

www.jbram.ru
серия «Сверхспособности»

Джей Би Рем

Сингулярность

Джей Би Рем

Сингулярность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29179592

ISBN 9785449031150

Аннотация

Мечтали ли вы когда-нибудь путешествовать в пространстве, пересекая материки и океаны за одно мгновение? Меня зовут Кира. Я обычная студентка. Или не совсем? Я внезапно оказываюсь в разных исторически важных таинственных местах нашей планеты. На первый взгляд, это здорово! Но моя любознательность быстро сменяется ужасом из-за открывшихся обстоятельств. А тут еще на факультет переводится парень со сногшибательными синими глазами, который окончательно все усложняет в моей жизни.

Содержание

Глава 1 Штольни	6
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6. Издревле люди возводят стены, чтобы защититься от себе подобных	82
Глава 7. Синдром «умной Маши»	101
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Сингулярность

Джей Би Рем

Иллюстратор Джей Би Рем

© Джей Би Рем, 2019

© Джей Би Рем, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4490-3115-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мечтали ли вы когда-нибудь путешествовать в пространстве, пересекая материки и океаны за одно мгновение? Просто фантастика, как здорово, правда? Я – Кира. Пару лет назад меня обнаружили без сознания на берегу реки. Я ничего не помню, обо мне нет никаких данных. Долгое время искали моих родственников, но никто так и не объявился. Вот это, конечно, обидно. Никому я не нужна или никого у меня нет. Итого, сплошные отрицательные местоимения – вот что я имею в своем арсенале. Я не отчаиваюсь, а привыкаю к будням местного дружелюбного города. Как будто моя жизнь и так мало запутана, я внезапно начинаю оказываться в разных исторически важных и таинственных местах нашей планеты. Дар? Или проклятие? С каждой телепортацией

происходит что-то странное, и безоблачная любознательная радость сменяется ужасом и паникой от открывшихся жутких обстоятельств. А тут еще на факультет переводится парень со сногшибательными синими глазами, который окончательно все усложняет в моей жизни.

Любимые люди и любимая работа

– это то, что делает любого человека счастливым.

Будь счастлив, Человек.

Книга посвящается родным и друзьям.

Джей Би Рем

Глава 1 Штольни

Жизнь многогранна, полна неожиданных поворотов, прекрасных ценных мгновений и судьбоносных подарков, чувственных неповторимых взлетов и таких же внезапных стремительных свержений с, казалось бы, утвердившихся и закрепленных за тобой мест под солнцем. Каждому из нас предоставлено множество уроков и возможностей прочувствовать себя. Понять, кто ты, почему именно ты и сколько еще надо пережить, чтобы сломаться. Но уж если не сломаться, значит, показать, на что ты способен. А умения и дарования человека безграничны. Долгое время в науке бытовало мнение, что наш мозг использует всего десять процентов своих ресурсов. В последние годы появились труды ученых, опровергающие данную гипотезу, но многие исследователи продолжают придерживаться этой теории. Все хотят верить, что человек может и должен самосовершенствоваться. Главное, правильно действовать и оперировать своими способностями себе и другим на благо.

Мое имя Кира. Я бы сказала, что я обычная девчонка с незамысловатой историей, но я этого делать не стану. Каждый человек индивидуальность, личность осознанная, возможно, еще не воспринимающая себя в этом статусе, но в глубине души ведающая, что всякий в этой системе вселенной особенный неповторимый элемент.

Моя биография – это дело с грифом секретно. Около двух лет назад меня нашли без сознания на берегу местной реки без серьезных ранений. Если не считать, что я ничего не помнила, даже имя. Его установили по надписи на браслете, который оказался поврежден в том месте, где, скорее всего, была указана фамилия. После тщательного обследования признали состояние здоровья, как удовлетворительное. Не нашли никакого сотрясения мозга, даже шишки на голове не обнаружилось, но мое сознание не выдавало мне ни крупицы информации. Решили, что после «заплыва» в реке произошла временная потеря памяти, вызванная нехваткой кислорода в крови и, как следствие, в мозге. Врачи отправили меня копать в воспоминаниях, пообещав, что когда-нибудь это принесет результаты. Долгое время искали моих родственников, но никто так и не объявился. Вот это, конечно, обидно. Никому я не нужна или никого у меня нет. В любом случае, это не есть хорошо. Отпечатков моих пальцев и слепка зубов тоже нигде не нашлось. Не привлекалась к ответственности в полиции. Попробовали даже гипноз, но ничего не добились, кроме рассказов о полях с ромашками, которые то и дело выплывали у меня перед глазами. Итого, сплошные отрицательные местоимения – вот что я имела в своем арсенале.

В общем, пришлось устраивать жизнь в городе, который, надо заметить, оказался очень гостеприимным. После множества тестов меня определили в школу, в выпускной класс,

обнаружив хорошие способности по многим предметам.

Когда ты загадка даже для самой себя, среди любопытствующих быстро найдутся новые друзья и знакомые. Так что я ни в коем случае не чувствую себя ущербной, ну если только иногда и не сильно. Со временем у меня появилась лучшая подруга, с которой мы поступили на первый курс одного факультета в университете. Наш дуэт объездил множество мест в области города и вокруг в поисках зацепки о моем происхождении, но все было впустую. Я уже начала бояться, что не сдвинусь с мертвой точки. Моя память чиста, как глазки новорожденного младенца. Что за личность я была, с каким характером, какие секреты хранила? И как оказалась в реке? Случайно или кому помешала? Я решила для себя, что должна это узнать. Да и кто бы сделал иначе?!

Установилась теплая погода, даже аномальная, можно сказать. По данным новостной программы такая же жара была полвека назад. Шел заключительный месяц перед экзаменами. Студенты всячески наслаждались жизнью во внеурочное время, а некоторые умудрялись и в учебные часы.

В очередной раз мы с подругой решили попробовать что-то новенькое. Я сомневалась, что это можно делать без опытного инструктора, без страховки, но Дин была неприступна в своем упрямстве.

– Дин, давай дождемся инструктора? Еще не поздно. Мы же всего пару раз этим занимались. Все-таки это опас-

но, – я очень любила свою подругу, но порой та пускалась в такие авантюры, что мне бывало за нас страшно.

– Нам такой кадр попался в прошлый раз. Ты опять хочешь выслушивать полчаса инструктаж, заниматься йогой и приветствием солнцу? И ладно бы с молодым сексуальным парнем, а то придет опять дряблый дед. Потом снова будут страшные сны с участием этого персонажа.

– Тогда ты станешь наслаждаться не спортом, а видом парня. И, зря ты так, Адам оказался неплохим инструктором, – просмеявшись, сказала я.

– На пенсии. Брось, по нашей местной горке можно лазить вдоль и поперек вообще без оборудования. Главное, не забудь о правиле трех точек опоры, – самоуверенно ответила девушка.

– Видишь, благодаря ему ты запомнила самый важный закон альпинистов.

– Зануда, – получила я от подруги недовольный комментарий.

– А вот и нет, – я примирительно улыбнулась и задумалась, с сомнением посмотрев на гору. Термометр дома показывал тридцать один градус по Цельсию. Одежда уже начинала прилипать к телу, про шлем и ботинки вообще лучше не думать. Быстрее бы оказаться внутри, там станет прохладнее.

Но до чего же красивый пейзаж предстал перед глазами. Вот она, гора «Верблюд», раскинулась величественной пано-

рамой от реки до леса, два горба, изгиб шеи, гордо вскинутая голова. Триста двадцать шесть метров (это я предварительно вычитала в интернете) горных пород застыло в веках, но мы полезем не вверх, а вниз, в штольни.

Альпинизмом мы увлеклись недавно и крайне спонтанно. Дин, начиная новые отношения, так же не оставляла без внимания интересы своих ухажеров и постепенно приобщала и меня. Любовь к познанию всего неизведанного кипела во мне, не переставая. Будто стараясь заполнить пробелы остальных лет жизни, я всегда с радостью бросалась на каждое следующее предложенное занятие. Парни Дин уходили в небытие, зато мы уже освоили горные и беговые лыжи, сноуборд, большой теннис, чечетку и многое другое. И это все за два года, что мы дружили. Сейчас мы занялись скалолазанием. Собственно, поэтому мы здесь и находились. Направлять и страховать нас должен был друг Дин Алекс, но у него возникли важные дела. Мы не стали печалиться (тем более Динины возвышенные чувства к этому молодому человеку уже начали остывать) и решили произвести самостоятельную вылазку.

Я еще раз окинула взглядом окрестности. Все-таки созерцание природы, осознание постоянности и грандиозности ландшафта – это отдых для человеческой души. Я вытащила свою никоновскую камеру (накопила на нее, когда работала на каникулах и теперь редко расставалась с ней) и сделала пару панорамных снимков.

– Зачем ты взяла с собой этого монстра? – спросила Дина, указывая на фотоаппарат, затем потыкала рукой в свой шлем, на котором была закреплена маленькая камера. – У меня с собой «гоу-про», она все снимет.

– Не могла же я оставить ее дома, зная, куда собираюсь. Это преступление – не зафиксировать все вокруг, – я с улыбкой помотала головой.

– Ну ладно, таскай на здоровье. Ух! Ну и жара! Не терпится оказаться в прохладе пещер. Готова?

– Вперед! Хотя я бы все же взяла инструктора, – проворчала я напоследок, убирая камеру в рюкзак.

Мы неторопливо начали подъем к штольням. Я почувствовала холодное дыхание Жигулевских гор, еще только приблизившись к пещерам, похожим на раскрытые огромные пасти квадратной формы, застывшие в яростном крике. От входа начиналась огромная зала. Пол был усеян камнями и имел уклон вглубь. Я ощутила блаженство от дуновения ветерка в липкий жаркий день. Но в следующую секунду темнота, которая пряталась в тоннеле, заставила меня инстинктивно вздрогнуть, вызывая неприятные эмоции. Казалось, что сам окружающий воздух стал плотнее и враждебнее. Первобытный страх подал сигнал моему телу, но мозг заставлял игнорировать сие недостойное для взрослого человека нафантазированное впечатление. Отбросив сомнения, я глубоко вздохнула и сделала шаг на пути к сердцу горы.

– А ты знаешь, что под искусственными штольнями очень много естественных пещер? – решила я разрядить обстановку, очень захотелось услышать живой голос.

Акустика подхватила мои слова и троекратно усилила их звучание, придав им оттенок таинственности.

– Ага. Вот бы и туда пролезть. Только тут, конечно, без инструктора точно никак, – расстроилась Дин.

– А еще я слышала местную легенду, что в этих пещерах нашли существ, замороженных в геометрически ровных фигурах льда много тысяч лет назад. Какие-то из них даже напоминали людей.

– Столько времени назад как раз еще были неандертальцы и кроманьонцы.

– Ну, на самом деле, за последние десятки тысяч лет внешне люди практически не изменились. Все мы выглядим, как кроманьонцы.

– Тебе лучше знать, – хохотнула Дин.

– Хэй?! К чему ты клонишь? – воскликнула я в притворном оскорблении.

– К тому, что биология – это не мой конек.

– Смотри у меня. А то следующий тест по биологии будет у тебя самостоятельной работой.

– Ты разбиваешь мне сердце. Так что там про загадочные пещеры и кроманьонцев?

– Эти туннели охраняют жуткие монстры, похожие на больших собак. Но никто не видел чудовищ, только их те-

ни, огромные, пугающие и тихие, – сказала я и пожалела.

Есть темы, которые не стоит поднимать в определенных местах. Например, никогда не рассказывать страшные истории, заблудившись ночью в глухом лесу или, попав в беду большой компанией, не разделяться, а также перед уходом не говорить что-то типа «я за помощью и скоро вернусь».

– Отличная история, Кирочка, перед тем как туда спуститься, – с укором попала в точку моим мыслям подруга.

– Но ты же понимаешь, если бы наш народ нашел что-то настолько интересное, то он это неизведанное заисследовал бы до смерти. А тут легенды и свидетели, пугающиеся теней. Не волнуйся. Нам грозят летучие мыши, если только, – улыбнулась я ободряюще, признавая свою вину.

Оказавшись у стены, я провела рукой по известняку с красивым золотым отливом. Мои пальцы прошлись по окаменелостям, оказавшимся при более близком рассмотрении ракушками, навечно слившимися друг с другом.

Мы проследовали дальше вглубь пещеры. Метров через двадцать вошли в просторную полость.

– Красота, – первая нарушила молчание Дин. – А вот и место, которое нам нужно. – девушка подошла к отвесной скале метров десять в высоту. – Выглядит вполне безопасно.

Мы проверили одежду, оборудование, подтянули шнурки на кедах, выдавили из тюбика магнезию на руки, чтобы они как можно дольше оставались сухими. Подождали, пока та впитается в кожу и создаст слой, препятствующий скольже-

нию.

Надев фонарики на головы, мы начали осторожно забираться наверх. Я напряженно преодолевала подъем, глядясь в окружающее пространство. Хорошо, что свет от широкого входа в пещеру хоть немного рассеивался по нашей скале. Потому что от узконаправленного луча фонарика толку было мало. Мне нравилось пробираться вверх, выбирая наиболее подходящие места, чтобы поставить ногу или зацепиться рукой. Эта неторопливая, осторожная, рутинная работа приносила успокоение, душевное равновесие и постепенно вымещала из моей головы все мысли. Я ощущала себя свободной от вечно преследующих меня вопросов: о личности, о жизни до и после того, как поняла, что у меня память чистая, как хрустальная вода в недрах гор.

На вершине скалы мы очутились раньше, чем планировали. И, довольные, повалились на каменистый пол, раскидав дрожащие от усталости руки и ноги по сторонам. Отдохнув и выпив воды, мы принялись осматриваться вокруг. Было темно, и только фонарики разрезали мрачную черноту резкими полосками, уходящими вдаль и утыкавшимися в негостеприимные заостренные стены.

– Здесь просторно. Если бы можно было рассмотреть эту красоту при дневном свете... – нарушила тишину Дин, заметив вполголоса.

– Смотри, там что-то темнеет. Неужели еще куда-то ход есть? – предположила я.

– Исключено. Алекс сказал, что это отличное место для начинающих, тут невозможно заблудиться по простой причине – некуда идти, никаких ходов здесь нет и быть не может, – ответила она, но тон ее был все менее уверенным. Я знала, что мы обе отчетливо видели уходившую вниз пещерку высотой в человеческий рост.

– Вот это поворот! Дин, ты же понимаешь, что мы не имеем права ее не проверить?!

– Слушай, так и начинаются всякие ужастики. Предлагаю отдохнуть и лезть обратно вниз. А это мы оставим на следующий раз, когда вернемся с Алексом. Я думаю, его заинтересует наша история.

– Ну и кто из нас теперь зануда? – подколола я ее.

– Ладно. Счет один – один. Пошли отсюда.

Всегда думала, что из нас двоих более склонная к спокойным и рациональным действиям я, Дин же всегда была эмоциональной и не упускала случая, влипнуть в очередную авантюру. Поэтому я не понимала, почему меня так тянет на приключения, но продолжала настаивать на своем.

– Я обвяжусь веревкой и быстро посмотрю, – не могла я заставить себя прислушаться к словам подруги.

– У нас для такой вылазки даже оборудования нет! Давай в следующий раз!

– Дин, пожалуйста! Я быстро!

– Ты невыносима! Видимо, мои доводы бесполезны. Но, если тоннель уходит далеко, или еще какая проблема, сра-

зу назад! Договорились?! – сдалась она, и я в восторге обняла ее.

Пока мисс Осторожность не передумала, я обвязалась веревкой, вручила ей конец, проверила обмундирование, оставила сумку с фотоаппаратом около нее и аккуратно протиснулась в узкий лаз пещеры.

Миновав несколько поворотов, я торопилась и, не увидев перед собой яму, споткнулась и ухнула вниз. Поняла только, как скольжу в огромное углубление. Открыла рот, чтобы крикнуть Дине, но провалилась в какой-то туман. Мгла оказалась с большим содержанием влажности, поэтому я, поперхнувшись, рот тут же и закрыла, покончив с попытками позвать на помощь и заходясь в очередной порции кашля. Лишенная зрительной функции, я была дезориентирована. Остальные органы чувств в одно мгновение передали мне тревожную информацию, указывающую, что ни одна часть моего тела не имела ни единой точки опоры – я находилась в свободном полете.

Или плавании? Эта мысль пришла, потому что процент влажности в воздухе зашкаливал, реально мешая дышать. С трудом, но дыхательная система работала, позволяя мне не закончить жизнь с полными воды легкими.

Зацепиться было не за что, хотя руки и ноги рефлекторно очень старались. Внезапно раздался глухой хлопок, будто кто-то, надувая воздушный шарик, не рассчитал сил. Я почувствовала, что лежу на твердой поверхности, слишком

ровной для естественной пещеры.

Открыв глаза, я попыталась разглядеть что-нибудь сквозь ослепительно яркий свет. Одежда совершенно промокла, но я все равно давно не испытывала радости таких форматов. Я была жива – это главное, поэтому обращать внимание на мокрую грязную одежду – верх ворчливого пессимизма и неблагодарности судьбе.

Я перевела взгляд на кирпичную стену перед собой, затем вниз и обнаружила, что сижу на сером тротуаре. Но интереснее было то, что над головой простиралось самое настоящее небо. Ясное, чудесное, прекрасное небо... Этот потрясающий вид вызвал у меня непроизвольную улыбку, несмотря на фантазмагоричность происходившего. Я осторожно поднялась, держась за бетонное ограждение и все еще не веря своим глазам.

– Сплю я что ли? Чертовщина какая.

Я прошла по переулку дальше, стараясь держаться в тени. Когда стена закончилась, я осторожно выглянула из-за нее.

Передо мной открылась широкая улица с красивыми зданиями исторической концепции. Они напоминали европейские постройки прошлых веков. Я же находилась у малоэтажного дома с интересной формы окнами, огороженного небольшим милым декоративным черным заборчиком. В местах, где я жила, если стоит забор, то он, как минимум, высотой в полтора человеческих роста, а то и больше, и пред-

назначен явно не для красоты.

У выхода стоял фонарь все той же древней тематики. Впереди раскинулся длинный четырехэтажный замок, самый настоящий, оснащенный на крыше резными пиками, обрамленными витиеватыми переплетениями. Под каждым окном второго этажа расположились высокие арки, уводящие взор вглубь большого просторного двора. Слева от меня аллея из стройных одинаковых зеленых деревьев прикрывала еще одно здание, вызвавшее трепетный интерес своей архитектурой. А вот перед ним возвышалось нечто знакомое, пожалуй, каждому человеку в мире – не что иное, как башня с часами, именуемая Биг-Бен. И словно в дополнение, чтобы совсем отбросить сомнения, левее от башни двигалось знаменитое колесо обозрения.

В голове у меня все смешалось, как в доме Облонских Толстого. В области солнечного сплетения все сжалось от нехорошего предчувствия. Такой удар, сопровождаемый физической болью, чувствовал в своей жизни каждый, кто внезапно узнавал плохую новость. В моем случае, удивление и ужас переплелись, образуя адский тандем. Было страшно и невозможно вздохнуть полной грудью, голова закружилась, а землю выбило из-под ног, и я съехала по стенке вниз, теряя сознание.

С трудом открыв глаза, я обнаружила над собой взволнованное лицо подруги.

– Ну и напугала ты меня! – затараторила Дин. – Чувствую,

веревка ослабла, стала тянуть ее и увидела пустой конец, а тебя нет! Там канат не оборван, не развязан, лассо на месте. Что за хрень? Зову, а ты не отзываешься. Пришлось лезть, смотрю, лежишь тут, спишь, блин, отдыхаешь, а я напугалась, аж руки трясутся!! Вот, полюбуйся!! – и сунула мне в лицо свои руки.

Я огляделась и с облегчением поняла, что нахожусь в той же пещере. Что же это? Сон? Упала? Ничего не болит, шишек нет. Все было так реалистично.

– Ну что же ты молчишь? Ты в порядке? Что болит? Крови нет, я осмотрела, – не успокаивалась Дин.

– Все нормально! Только очень устала. Давай поедem до-мой.

Глава 2

Моаи

Оказавшись, наконец, в квартирке, выделенной мне в студенческом общежитии, я, первым делом, бросилась к ноутбуку, открыла интернет и замерла, стараясь придумать, как сформулировать в поисковике свой запрос.

Перерыв всю сеть, я пришла к выводу, что произошедшее со мной можно объяснить несколькими предположениями. Самое простое и предпочтительное – это сон, пугающе реальный.

Но если допустить, что все случилось на самом деле, то напрашивались навеянные фантастическими фильмами теории о телепортациях. Скачок в пространстве, но как такое возможно, и почему Дин не провалилась вместе со мной?!

Может, меня забросило в другое время?! Я побывала в Лондоне. Это точно. Я была уверена, что город выглядел современно, поэтому хронологические прыжки отпадают. Если, конечно, не принимать во внимание путешествие в ближайшее прошлое или будущее. Я попыталась вспомнить, видела ли людей во время перемещения, но в тот момент была так поражена, что не приглядывалась к движению на улицах. Попытки, разбередить память, были безрезультатными.

А вдруг это параллельная вселенная? Это, пожалуй, самая страшная версия. Может, там и не люди живут вовсе, а кто-то ужаснее.

Почему именно я? Возможно, там была дверь, отправившая меня на ту сторону. В интернете нашлось немало рассказов людей о путешествиях по разным странам через пространственные дыры, но все эти истории больше похожи на выдумки или бред.

Но, если все-таки допустить, что такое возможно, то наше пространство и время – это спираль. Двигаясь не по спирали, как все задумано, а сквозь грани, можно шагнуть из одной части света в другую. Согласно этой теории, одна такая грань находится в той пещере. Я решила проверить, и, если все будет в порядке, то есть я никуда не провалюсь, значит, буду считать все сном.

Я отправилась в повторную экспедицию на следующий день после занятий. Мне было страшно одной, но я твердо решила обойтись без Дин. В прошлый раз подруга так разволновалась. А если рассказать ей правду, она вряд ли поверит, зато устроит истерику и убедит меня не идти. Мало того, организует мне встречу с психотерапевтом.

Этого, ох, как мне не хотелось. Около года я находилась под бдительным психологическим надзором. Мне приходилось рассказывать каждый мой сон, описывать все свои чувства, а это очень неприятно. Все мои мысли, желания и страхи были обнажены перед совершенно чужим человеком, для

которого это просто работа. Привел к этому несчастный случай, произошедший во время погружения моего сознания в транс с помощью гипноза в попытках узнать о моем прошлом. Я ничего не вспомнила, зато попыталась удрать от гипнотизера, постоянно крича что-то невразумительное. Уверена, после этого они проверили все сумасшедшие дома в округе, и, к моей величайшей радости, не обнаружили пропажи девушки с моим описанием. В общем, врачи успокоились только, когда я подписала бумаги о добровольном согласии посещать психотерапевта.

Я понимала, что глупо отправляться одной, но страх, что мою душу снова будет раскладывать по полочкам доктор психологических наук, после того, как я все объясню Дин, заставил меня оставить в тайне намерения этого дня. Чтобы успокоить совесть, я положила на стол письмо, в котором указала, где меня искать, если не вернусь.

Вопреки всем моим переживаниям, поход прошел удачно. Я вполне сносно преодолела скалу, пролезла в пещеру, обошла и ощупала все кругом, но ничего экстраординарного не происходило. В хорошем настроении я вернулась домой, обрадовавшись, что все, привидевшееся мне, фантастический сон.

А, значит, пора вернуться к учебе и подтянуть все хвосты. Завтра как раз география, контрольную работу по которой я в прошлый раз написала не очень хорошо.

После двух часов, проведенных за книгами, я отчаялась.

Материалы по географии в голове не приживались, выталкиваемые всплывающими деталями из лондонского сна, поэтому я решила прогуляться перед сном. Парк недалеко от общежития отлично подходил для размышлений, будучи вечерами безлюдным и спокойным местом.

В сквере рос мой любимый дуб. Он был огромен и величественно красив. Мне нравилось сидеть под ним, прислонившись спиной к его могущественному стволу, и читать или мечтать о своей прошлой жизни. Я представляла, что у меня любящие родители, которые по неведомой причине не могут меня найти. Вокруг большая семья: старший брат, защищающий меня всегда и везде, и маленькая сестренка, которая любит забраться ко мне на руки и слушать сказки и песни. В выходные мы всей семьей выезжаем на природу или в театр, или в парк аттракционов. А на каникулах путешествуем по разным городам и странам, изучаем местные достопримечательности: памятники культуры, замки, дворцы, исторически важные объекты. А может быть, даже есть друг, с которым меня связывает взаимная любовь, который скучает и ждет моего возвращения. Эти мысли были, своего рода, медитацией и успокаивали меня.

Но в этот раз я думала не о своей жизни. Все чаще ко мне возвращались воспоминания о произошедшем в пещере. Я даже немного огорчилась, что все оказалось так тривиально. А как интересно было бы, если я умела путешествовать по разным городам и странам, не затрачивая на перелеты

деньги и время. По мановению щелчка оказываться в совершенно разных частях света. Ведь я всегда мечтала посмотреть мир. Хотя откуда мне знать, какими желаниями была заполнена моя голова до амнезии.

Я сидела на траве под деревом, закрыв глаза и наслаждаясь своими грезами, и вдруг почувствовала влажный жар, как при посещении турецкой бани. Ощущения напомнили о событиях в пещере. Я резко открыла глаза, но ничего не увидела, так как зрение затуманилось. Я напугалась и вскочила, обхватив руками ствол дерева.

– Что происходит? Здесь кто-нибудь есть? – позвала я. И вдруг поняла, что там, где секунду назад касалась кожей дуба, образовалась пустота. Мало того земля тоже ушла у меня из-под ног.

– Да что ж такое?! – я снова куда-то падала, а через несколько секунд раздался хлопок, и насыщенный желтый свет ослепил меня.

Раньше, чем что-то увидеть, я услышала шум волн. Сфокусировавшись на больших темных пятнах, которые повторяли очертания и комплекцию друг друга, я постепенно разглядела в них огромные каменные фигуры, похожие на древние артефакты. Сначала я даже напугалась, что стала жертвой обряда, и истерически вертела головой в поисках друидов или племенных шаманов, готовящихся к принесению жертвы, коей мне быть совершенно не улыбалось. Враждебные элементы любого вида отсутствовали. Вокруг бес-

крайние поля всевозможных зеленых оттенков, обрамленные живописными горами, приводили мое сознание в восторг и успокаивали последние всплески паники, порожденной страхом неизведанного.

Я осмотрела себя на предмет повреждений и, ничего не обнаружив, вернулась к изучению заинтересовавших меня фигур. Обратившись к энциклопедии своей памяти, к разделу истории культур разных народов мира, я не нашла ни крупицы информации на данную тему, хотя всегда любила почитать литературу такого рода.

Их было пятнадцать штук, высота каждого достигала, скорее всего, пятиэтажного здания, а, может, и выше, трудно судить. Они стояли в ряд, близко друг к другу, по бедра утоплены в землю, руки их были сложены по бокам. Все примерно одинакового роста, только один был выше других, голова его больше, тело крупнее, а второго отличал огромный камень, лежавший на макушке и создававший вид шляпы. Черепа были длинные и узкие, будто со срезанным затылком. Лица украшали довольно длинные носы, глаза глубоко посаженные, а уши маленькие, закрепленные на самом верху головы. Каждая фигура имела свои индивидуальные черты, будто подчеркивая, какие люди все-таки разные. Взоры они обратили к солнцу, замерев в немом прощении, будто ожидая указания свыше неведомой силы, которая вот-вот спустится вниз и одарит их своей благодатью.

Я обошла статуи со всех сторон, осматривая творения че-

ловеческих рук и ощущая восхищение и гордость за людской род. Некоторое время еще я в немом восторге не могла оторвать взгляд от этих великанов, перебегая глазами с одного на другого и стараясь изучить и запечатлеть в памяти каждого.

Не заметив никаких надписей или указателей, я решила пойти на звуки шума волн. Идти пришлось не долго, передо мной раскинулся прекрасный морской пейзаж.

Я присела на траву у камня, оперлась на него и подставила лицо морскому бризу. Ветерок приятно обдувал меня, приводя тело и мысли к закономерному расслаблению. Приятный шорох воды у берега успокаивал и уводил все проблемы за горизонт сознания. Незаметно я уснула. Во сне вместе с другими людьми я устанавливала скульптуры с помощью затейливых бревен и веревок, применяя метод рычага. Действия строителей, подбадриваемые дружной песней, были полны гармонии и единства, вызванного следованием единой великой цели.

Проснувшись я от холода, распространившегося по всему телу. Открыв глаза, огляделась и обнаружила себя у родного дуба.

Неужели снова приснилось?!

Одежда на мне была влажная, а на улице уже совсем стемнело. Я потянулась и прислушалась к своим чувствам. Ничего не затекло, ничего не болело, значит, долго я тут пролежать не могла. Жаль, что не следила за временем, чтобы

узнать, сколько продолжалось путешествие... или сон.

Я побежала домой, схватила ноутбук и начала истерически искать в сети совпадения с фигурами, которые видела. После десяти минут работы в интернете, я нашла свои статуи. И замерла в ужасе и в восхищении. Если верить статьям, я побывала на острове Пасхи в Чили. Весь островок, оказалось, усеян этими статуями.

Я, действительно, могла перемещаться в пространстве. Но почему именно Чили? Или Лондон? В Чили я даже никогда и не хотела.

Изучив материалы по острову Пасхи, я узнала, что статуи из камней, которые я видела, назывались моаи. Они изготавливались в каменоломне. Как оттуда они попадали на свои сегодняшние места, неизвестно. Но легенда гласит, что фигуры шли сами.

Местность, где я побывала, находилась недалеко от бухты аху Тонгарики и считалась самой большой ритуальной площадкой. Как я точно подметила, оказавшись там. Найти информацию, какого рода ритуалы проходили здесь, мне не удалось. Оставалось надеяться, что обходилось без человеческих жертв. Хотя тут же нашлись упоминания, что древние рапануйцы, местные аборигены, были очень воинственными и кровожадными. Своих врагов, побежденных в бою, они ели и делали из костей их бедер рыболовные крючки для ловли черепах. Кстати, продолжались эти ужасы вплоть до прихода христианства в те места в 1868 году. Однако ост-

ров Пасхи прославился еще и тем, что это единственный остров в Тихом океане со своей собственной письменностью, которая называется ронго-ронго. К сожалению, расшифровать ронго-ронго до сих пор никому не удалось.

Место загадочное и бесспорно интересное, но почему там оказалась я? Ведь у всего, происходящего в мире, есть цель. Мысли вертелись в моей голове, вопросы бесконечно формировались, требуя ответов.

Я легла спать с твердой уверенностью, завтра после занятий все рассказать своей подруге, Дин.

Глава 3

Променад

Намерения поведать Дин свою историю рассеялись утром, когда она мне позвонила сообщить, что подцепила злобный вирус. Ночью у нее была температура 39 градусов, так что в университет она не собиралась, как минимум пару-тройку дней. Навещать запретила, пока не пройдет инкубационный период, хотя иммунитет не подводил меня ни разу за последние два года.

На литературе было очень скучно, а вот география сделала мой день. Меня ждал настоящий сногшибательный сюрприз. Звонок дал сигнал к началу занятия, но преподаватель задерживался. Я рассматривала карту в атласе природных ископаемых Северной Америки, в последних ничтожных попытках выполнить домашнее задание, когда меня прервал незнакомый голос:

– Привет. Не против, я сяду?

– Но... – начала было я объяснять про больную подружку, подняв голову к парню, но тут вошла преподаватель. Весь ее вид выражал недовольство то ли нами, то ли жизнью. Я предположила, что это как-то связано с недавним тестом на общую успеваемость по географии, который провалила вся группа. Она влетела в аудиторию уверенным шагом

и бросила стопку тетрадей на стол, чуть громче приличного хлопнув ими для привлечения внимания.

Тем временем, незнакомец, не дождавшись моего ответа, сел рядом, улыбнувшись мне бесспорно очаровательной улыбкой.

Уфф.

Я не успела детально рассмотреть его, но на первый взгляд он был настоящим красавцем с обложки журнала. Хотя парни – фотомодели мне категорично не нравились, ну не мужская это работа – крутиться перед камерой, томно хлопая глазами и покусывая губы, против их внешности я ничего не имела. То, что у них творилось в личной жизни, у меня вызывало неприятие. Знать это мне все же приходилось, потому что Дин могла рассказывать о симпатичных мордочках из мира шоу-бизнеса часами, а мне, как хорошей подруге, полагалось это слушать. Иногда было весело, но чаще неприлично.

На соседа все-таки поглядеть хотелось поподробнее. Как-никак новый человек в группе. Да еще такой милый. Поворачиваться мне к нему, не привлекая внимания, было не удобно. Это означало бы интерес с моей стороны, а я довольно стеснительна с противоположным полом. Я только почувствовала, как от него приятно пахнет мятой.

Остальные в аудитории без зазрения совести оценивали вновь прибывшего. По улыбочкам нашей прекрасной половины, у кого смущенным, а у кого и открыто кокетливым,

стало понятно, что глаза меня не обманули, и тут, действительно, есть на что посмотреть.

– Можно воспользуюсь твоими учебными пособиями? – раздался шепот соседа, заставив меня устыдиться своих мыслей.

– Конечно, пожалуйста.

– Я Макс, – представился он.

– Кира, – я искоса посмотрела на парня, сфокусировавшись на его улыбающихся губах. Поняв, что бестактно плясую на чужой рот, я вскинула голову вверх и наткнулась взглядом на смеющиеся глаза. Затем сразу же отвернулась, осознавая свою ошибку. У него были необыкновенно яркие голубые глаза, окаймленные синим отливом грозового моря. Над ними угольно-черные брови создавали умопомрачительный контраст цветов.

Копна очень темных каштановых волос упала на правый глаз, немного прикрыв его. Макс провел рукой, убирая непослушную челку. Угораздило меня мельком взглянуть на него в этот момент. Учítывая, как близко он находился ко мне, этот жест был такой интимный, что я внутренне протяжно выдохнула. Но тут же поняла, что смотрю уже довольно долго, а парень ухмылялся, приподняв в улыбке один уголок рта. Казалось, он пытался не засмеяться над моим идиотизмом. Я резко повернулась в противоположную сторону, задев рукой открытый пенал, содержимое которого тут же с жутким грохотом десантировалось на пол. Это сразу же привлекло вни-

мание и до этого момента не источавшей добродушие преподавательницы:

– У нас появился доброволец. Прошу Вас, собирайте вещи и отправляйтесь к карте.

Я не спасовала, быстро собрав свои карандаши и цветные ручки, водрузила их на стол и отправилась к доске, ощущая даже какую-то долю облегчения, избавившись от флюидов партнера по парте.

– Расскажите, с какой информацией Вы познакомились дома об ископаемых Северной Америки, – задала вопрос профессор.

Вот ведь повезло. Как раз то, что я успела глянуть.

– Ископаемые Северной Америки – это медь, никель, железо, уран, молибден, золото, серебро на канадском щите. В центральных областях – это каменный уголь. Нефть и газ – в прибрежных зонах. В Кордильерах – цветные металлы, ртуть и золото, – я старалась вспомнить правильно карту в атласе, которую рассматривала до появления разволновавшего меня соседа. Вчера я так и не смогла выполнить домашнее задание.

– Еще что-нибудь?

Я отрицательно качнула головой, поджав губы.

– Что ж, краткость – сестра таланта. Информация четкая, но ее мало. Фамилия? – не унималась преподавательница.

– Родстрам.

– Садитесь.

Я прошла на свое место, старательно избегая встречаться взглядом с Максом.

– Интересная фамилия. Откуда корни? – поинтересовался тут же он.

– Долгая история, – смутилась я.

– По-моему, ты неплохо ответила. Я бы вообще ничего не сказал, – продолжил он, будто не замечая моего нежелания общаться.

– Мне просто повезло. А как ты у нас оказался? – решила полюбопытствовать и я.

– Перевелся из другого универа.

– Вот так в конце семестра, прямо перед экзаменами? Мне казалось, так не разрешают, – я была искренне удивлена.

– Я умею уговаривать. Пришлось постараться, – после некоторого колебания ответил парень. – Слушай, я здесь новенький, не могла бы ты показать мне тут все? Я имею в виду город. Да и в универе еще не ориентируюсь. Но если тебе не сложно, конечно.

– Конечно. Нет проблем, – скромно ответила я, по-моему, слишком быстро. Я почувствовала, как в душе шевельнулось что-то подозрительно радостное. Пришлось осадить себя, ведь человек просто новый в городе, и это не приглашение на свидание.

– Сегодня сможешь после уроков? – не стал откладывать в долгий ящик Макс.

– Хорошо.

Остальные уроки я провела в приподнятом настроении, романтические бредни так и лезли мне в голову, минуя здравый смысл. Еще на одной паре у нас совпало расписание, и Макс, увидев меня, сразу с улыбкой занял место рядом. Спина моя при этом магическим образом сама собой расправилась, демонстрируя невиданную до этого осанку, а рука так и тянулась поправить прическу. Анализ этой смехотворной ситуации доходил до моего мозга, но сделать я ничего с собой не могла.

Периодически я бросала на парня украдкой взгляды, стараясь рассмотреть его лучше, невольно любуясь его длинными пушистыми черными ресницами. Чтобы он не заметил моего беспрецедентного интереса, приходилось прикрываться волосами. К концу урока я почувствовала себя бесполой барышней, погрязшей в иллюзорных любовных фантазиях.

О чем говорил профессор, я так и не поняла, зато изучила идеальный профиль своего соседа. Поэтому, когда последний ошарашил вопросом, какие примеры, приведенные преподавателем, успела записать, я поняла, что абсолютно не помню, что рисовала ручкой все это время в тетради. Это поставило меня в тупик. Не имея возможности ответить ему, всем видом выражая недовольство, что меня прервали от интереснейшей лекции профессора, я молча подвинула свою тетрадь ближе к парню, как бы предлагая разобраться самому. Макс наклонился ближе к конспектам, обдав меня лег-

ким приятным запахом шампуня, и я почувствовала дрожь, пробежавшую по телу от того, как близко его голова оказалось ко мне. Темные волосы почти коснулись моей щеки, и мне пришлось задержать дыхание, чтобы не сделать что-нибудь неприличное, типа дотронуться до него рукой или даже поцеловать его.

Вот так перед всем классом прямо на лекции! Да что со мной такое произошло?! Весна что ли?! Не дожидаясь совершения бесповоротной ошибки, я отпросилась у преподавателя, вышла из класса на негнущихся ногах и, оказавшись за дверью, с пылающими щеками понеслась в сторону туалета. Там я плескала воду себе в лицо, пока не прошел жар.

Через некоторое время раздался звонок, и я отправилась за своими вещами в кабинет, чувствуя стыд за поспешное бегство из класса. Я ожидала, что все свидетели моего позора покинули аудиторию. Надеждам не суждено было сбыться, так как источник моего внутреннего конфликта сидел за партой, да еще нахально читал мою тетрадь.

– А я тебя жду. Ты обещала мне променад. Ну если все в силе, конечно. Ты так убежала... не заболела? – встретил он меня с улыбкой.

– Нет, все в порядке, спасибо. Раз обещала, пойдем.

– У тебя эстетичный почерк, – заявил Макс, протягивая мне тетрадь.

– Спасибо, – ответила на похвалу, чувствуя, как краска заливает лицо. – Куда ты хочешь, чтобы я тебя отвела?

– Давай начнем с вашей знаменитой длинной набережной.

– Она идет вдоль всего города. Всю посмотреть за сегодня не получится.

– Сколько успеем, – оптимистично заявил парень, оставившись у небольшой, но красивой белой машины.

– Хороший выбор! – указывая на нее, с восхищением сказала я, украв одну из любимых фраз Дин.

– Спасибо, – Макс галантно распахнул передо мной переднюю пассажирскую дверь.

Я взялась за протянутую руку и почувствовала приятное тепло его прикосновения. Невольно пронеслись мысли, какие нежные и мягкие у него должны быть губы при поцелуе. Я ощутила, что краснею и быстро устремилась в машину, опасаясь, что он догадается о моих нескромных и недостойных порядочной девушки мыслях.

Я анализировала свою реакцию на него и не могла понять, почему меня так тянет к этому молодому человеку. Да, он, конечно, красивый, приятный, обходительный, в его глазах можно утонуть, в его волосы хочется запустить пальцы, чего уж там, к нему все время хочется прикоснуться! Но мне и раньше попадались симпатичные парни. С ними было весело проводить время, общаться, но чтобы так сходить с ума – никогда. Такая моментальная реакция мозга и тела – это в первый раз. Неужели, я влюбилась? За несколько часов, абсолютно не зная человека! Смешно! И глупо...

И что теперь делать?

– О чем ты думаешь? – напомнил о себе парень.

– Ммм... Не знаю, откуда начать экскурсию.

– Давай с самого края. Говори адрес, введу в навигаторе, – подсказал Макс, наконец, отводя от меня взгляд.

– Тогда поедем на речной вокзал, – я назвала адрес.

Макс включил радио на зажигательную волну, сделал громче. Я вздохнула с облегчением, даже немного расслабилась, и всю дорогу мы слушали музыку.

Ехать было не далеко, поэтому очень скоро мы уже гуляли вдоль недавно отремонтированной набережной и рассматривали памятники, установленные в большом количестве за последние несколько лет. Город готовился к важному событию. Его выбрали для проведения чемпионата мира по футболу в следующем году. В связи с этим было сделано много дорог и тротуаров, поставлены десятки памятников, переделана набережная и, конечно, отгрохан стадион, который станет абсолютно бесполезным после проведения игры. Но, как говорится, каждому свое счастье.

– Кира, ты родилась в этом городе?

– Макс, я даже не знаю, если честно. Думаю, нет, – с грустью сказала я.

– Расскажешь мне что случилось, ну если тебе, конечно, хочется, – Макс обернулся и посмотрел на меня пристально, приподняв одну бровь.

– Да нечего рассказывать. Я ничего и не помню. Меня нашли на берегу этой реки несколько лет назад. Семья не по-

явилась до сих пор. О себе знаю только имя, которое было на моем браслете, и то частично. Отсюда и странная фамилия, – сказала я, чувствуя горечь. Я часто об этом думала, но уже давно не говорила вслух. Среди друзей эта тема стала табу, потому что приводила меня в депрессию.

– Извини. Не нужно было задавать личные вопросы, – мягко сказал Макс и к моему удивлению остановился, повернулся ко мне и взял за руку. – Я знаю, что такое потеря. – вкрадчиво произнес он, отвернувшись и продолжив путь. – У меня есть брат, без вести пропавший. Я тоже не люблю об этом говорить.

– Мне жаль.

– Мне тоже.

Некоторое время мы шли молча, объединенные общим горем от потери близких. Я посматривала на своего спутника. Он возвышался на целую голову надо мной, поэтому было довольно тяжело оставаться незамеченной, но я все равно любовалась его профилем. Он ворвался в мою жизнь внезапно, заняв место за партой заболевшей подруги. Было так приятно, находится рядом с ним, разговаривать, идти рука об руку, чувствуя, как иногда они случайно задевают друг друга, посылая разряд моему сердцу.

Перекусив в кафе, мы еще немного прогулялись, поговорили на отвлеченные темы, и Макс отвез меня домой.

Глава 4

Александрит

Всю ночь я ворочалась, думая о новом знакомом и ожидая встречи с ним, как самого заветного праздника. Тем сильнее было разочарование, когда я поняла, что в университете в этот день Макса нет. Настроение мое заметно ухудшилось, ведь все утро я провела перед зеркалом. Даже наложила макияж сегодня, что не осталось незамеченным одноклассниками:

– Где сегодня вечеринка? Почему меня не пригласили? – спросил, сидящий за партой впереди, Ден.

Я уткнулась в учебник, всем своим видом выражая презрение.

– Нет, правда. Возьми меня с собой.

– Нет никакой вечеринки, Денис, – устав его игнорировать, проворчала я.

– Ну, значит, давай устроим! Во сколько за тобой захватить? – не отставал парень.

Я, зная репутацию Дена, еще раз отказалась, стараясь не задеть его чувств. Да, он любитель менять подружек, но ко мне всегда относился хорошо. Исключая, конечно, случаи типа этого, когда он начинал разыгрывать из себя мачо. Это невыносимо, но потерпеть ради дружбы можно.

– У тебя свидание, да?! – не унимался сосед, но тут прозвенел звонок, освободив меня от посягательств с передней парты.

Дома мне позвонила Дин, которая узнала от старосты про новенького и накинулась с упреками, что я ей не рассказала первым делом эту новость. Затем она потребовала отчитаться за весь предыдущий день, намекнув, что весь универ знает, где и с кем я уехала после занятий. Я поведала все без утайки, несколько раз подчеркнув, что с его стороны никаких особых знаков внимания мне оказано не было.

– Ты на него запала, да? Он красивый? Опиши мне его! Нет, пришли мне его фото! Как не сделала фото?! Весь вечер прогуляла с парнем по романтическим местам и ни одного селфи?! – вопросы Дин пикировали на меня на зависть бомбардировщикам.

– Он симпатичный, это правда, но просто нуждался в экскурсоводе, – еще раз уточнила я и немного покраснела, вспомнив нежное прикосновение его руки к моей ладони.

– Не хочешь говорить – и не надо! – обиделась подруга.

– Дин, пожалуйста, нечего рассказывать. О себе он не распространялся, кроме того, что у него есть брат, который пропал. Сегодня так вообще не появился в универе. Если бы у него был ко мне хоть какой-то интерес, он взял бы номер телефона.

– Кира, во-первых, ты все равно не носишь с собой мобильник. До тебя не дозвониться, потому что он всегда валя-

ется дома. Да кто вообще в двадцать первом веке ходит без сотового?! Уже давно пора встраивать его под кожу. А некоторым, вроде тебя, вообще, это необходимо. И, во-вторых, иногда женщине надо брать инициативу в свои руки, – продолжала теракт подруга.

Еще некоторое время Дин отчитывала меня, потом пожаловалась на свое здоровье и пожелала приятного времяпрепровождения с Максом. Я вздохнула, но спорить не стала, и мы распрощались. Иногда Дин такая заноза, но понять ее можно. Для нее, оставаться в стороне от новых событий, жестокая пытка. К тому же я ощущала вину за то, что еще не посвятила подругу в свою историю. Но по телефону это прозвучало бы точно как бред сумасшедшей.

На следующий день я шла в университет с новыми надеждами на встречу с Максом. Уже вторую ночь я накручивала себя мыслями о нем, идеализируя парня все больше. Надо было взять себя в руки и начать процесс деактивации программы «любовь». Вместо этого я представляла нас вместе, как глупая школьница, а все утро провела перед зеркалом, как героиня басни Крылова.

Ура! Сердце ускорило ритм, стоило мне заметить знакомое авто. Передний бампер его практически касался ступенек здания. Я обрадовалась, расправила плечи и медленно пошла вдоль машины, ожидая, когда же прозвучит в оклике волнующий голос.

Но, к моему разочарованию, из машины за мной никто

не вышел, поэтому, открывая дверь в университет, я обернулась и незаметно взглянула в его сторону.

Да так и застыла. В автомобиле Макс увлеченно целовался с блондинкой. Она так активно к нему прижималась, что не оставалось сомнений в их заинтересованности друг другом. Вот так вот. Видимо, нашел другого гида, гораздо интереснее. Я почувствовала себя расстроенной и преданной. Да нет, даже взбешенной. Захотелось вообще не ходить на пары. И что-нибудь разбить. Но я заставила себя успокоиться, гордо подняла голову и направилась в аудиторию.

Не прошло и десяти минут, как объявилась причина моего подавленного состояния. Как ни в чем не бывало, он с улыбкой довольного кота опустился рядом со мной и поприветствовал меня. Я сухо ответила, желая высказать ему все свои негативные эмоции в лицо, но понимая всю абсурдность такого рода заявлений. Умирая от жалости к себе, напридумавшей романтической чуши, я уткнулась в учебник.

– Я тебе кое-что принес, – с этими словами он взял мою руку и что-то вложил в нее.

Я недоумевающе уставилась на серебряную цепочку с фиолетово-красным овальным камнем, ограненным тремя маленькими блестящими камешками:

– Что это?

– Александрит. Он способствует улучшению памяти. А если ты посмотришь на него при дневном свете, он станет цвета твоих глаз, – ответил Макс, серьезно глядя на меня.

Вау... Он заметил, какого цвета мои глаза. Я была в замешательстве и не знала, как реагировать на подарок.

– Спасибо, но я не могу принять это.

– Я бы очень хотел, чтобы ты взяла.

– Извини, нет.

– Ки, это своего рода талисман. Я нашел его специально для тебя. Ты меня очень обижаешь. Можешь принять в дар его временно, а потом вернешь. Вдруг он поможет тебе. Кроме того, он усиливает интуицию в минуты опасности, – парень так убедительно и искренне говорил, что я не смогла отказать, хотя все еще была очень зла на него. И это Ки... прозвучало так нежно.

– Я помогу тебе надеть, – сказал Макс и, не дожидаясь разрешения, обогнул стул, на котором я сидела. Аккуратно перекинул мои волосы через правое плечо и легким движением застегнул украшение. Его руки немного дольше положенного задержались на моей шее, спровоцировав дрожь по всему телу.

От мягких, но настойчивых прикосновений у меня закружилась голова. Я вспыхнула и быстро отодвинулась от него. Отвернулась и прикрыла лицо волосами, чтобы он не заметил моего смущения.

– Спасибо.

Я не понимала, как реагировать на происходящее. Что ему от меня надо? Зачем этот подарок? Отдал бы его девушке, которой так усиленно занимался в своей любимой машине. Я

боролась с противоречивыми чувствами и не знала, как себя вести. Но положение спасли звонок, возвестивший о начале пары, и вошедший преподаватель.

За ним вальяжно впорхнула опоздавшая одноклассница Кэт – наша местная красавица с ангельской улыбкой, платиновая блондинка, ноги от ушей, тонкая талия и при этом большой размер груди. Дин всегда шутила, что габариты бюста прямо пропорциональны ее мозгу. Я об умственных способностях этой девушки сказать ничего не смогла бы. На занятия она ходила редко, на контрольных тестах данная персона не присутствовала, но до сих пор Кэт не отчислена. Наверное, фантастически круто справляется со своей ролью студентки или потому что была дочерью мэра, хотя кто знает. Раньше, в школе, Дин была ее лучшей подругой, но потом они не поделили парня. Вообще, по словам Дин, она слишком высокомерна. Конечно, место около королевы долго не пустовало, и у Кэт на сегодня имелась самая настоящая свита в бело-розовых тонах.

Девушка грациозно села за парту, повернулась в мою сторону и, скользнув по мне взглядом, подмигнула Максусу. А затем послала ему воздушный поцелуй.

От мгновенного понимания ситуации на душе что-то обвалилось. Этого не могло случиться, только не это. Блондинка в машине Макса – это Кэт. Это конец. Я постаралась не заплакать, но почувствовала, как краснеют глаза, и поспешила закрыться волосами, уткнувшись носом в тетрадку. Он

морочил мне голову, звал на прогулку, подарил подвеску, а сам...

Макс больше не просил меня показывать достопримечательности. Исчез сразу после пар в неизвестном направлении. Хотя очень даже в известном. Пошел посмотреть город со своей пассией.

В самом деле, откуда ощущение, будто меня обманули или предали? Он надежды не подавал, встречаться не предлагал, на свидание не приглашал. О своей жизни ничего толком не рассказывал. Я просто соседка по парте, да и то ненадолго.

Меня так тянуло к этому парню, что я не могла себя контролировать. Никогда не понимала легковой увлеченности Дин противоположным полом, а теперь мои дела еще хуже.

Как говорится, надежда умирает последней. Прямо как в древних сказках, уже третью символичную ночь я вместо сна вертелась в кровати, заворачиваясь в простыни, как ролл в водоросли. Свой талисман, подаренный Максом, я не снимала, и часто рука моя невольно сжимала его в кулаке или гладила камень. В мыслях возникал темноволосый парень, а на губах моих появлялась невольная улыбка. Но потом опять память выталкивала сцену перед университетом в машине, и улыбка таяла с быстротой мороженого в микроволновке.

В следующее мгновение меня обдало уже знакомым влажным теплом, я почувствовала падение, услышала хлопок

проколотого шарика. Только не сейчас, пришла мысль, и в страхе я оглядела сквозь туман свой спальный наряд, состоявший из шорт и майки.

Пахнуло жаром, сверкнуло солнце, мои глаза были мгновенно ослеплены. С трудом разомкнув их, я увидела, что нахожусь в огромной каменной зале прямоугольной формы. Я стояла в древнем восточном храме, где история вершилась не менее тысячи лет назад. В нем отсутствовала крыша, зато хорошо сохранились стены и скульптуры в специальных нишах. Впереди возвышалось величественное старинное дерево, исполински высокое, расплзшееся десятками корней, впившихся в полуразрушенный пол здания. От этого вид был довольно фантастический и даже сказочный. Везде раскиданы когда-то монолитные плиты, покрытые зеленым ядовитого цвета мхом. Настолько потрясающий вид поразил меня своей могущественной красотой до глубины души.

Я осторожно обошла периметр, с опаской продвигаясь босиком по камням, и рассмотрела каждую статую. Я старалась держаться подальше от проемов, окутанных мраком и напоминавших мне пасти голодных существ. Переход света в тень казался еще более контрастным от того, что солнце так ярко сияло, проникая сквозь тропические деревья, создавшие естественную крышу над храмом. Фигуры в стенах, укоряюще безмолвные, сложившие руки в мольбе древнему безжалостному богу, поглотили все мое внимание. Притронувшись к протянутой кисти статуи, я ощутила приятную про-

хладу гладкого камня. И тут же периферическим зрением заметила, как что-то блестящее серое мелькнуло в черноте проема, от которого так и веяло тревогой. Я резко повернулась, но ничего не увидела. Стало страшно. В душу, а вместе с тем и в тело, пустила свои опасные сумасшедшие щупальца паника.

– К... кто здесь? – я начала пятиться от ужасающей темноты. Зацепившись ногой за, предположительно, глыбу, полетела назад, потеряв равновесие. Еще больше напугавшись, я упала на плиты, больно стукнувшись спиной в районе левой лопатки.

Я поняла, что лежу в своей родной кровати мгновение спустя. Лопатка ныла. Я была в шоке, мое тело колотило от адреналина и страха. Поднявшись, прошла в ванную и включила свет, затем сняла испачканную в земле майку и стала рассматривать сине-бурую ссадину, протянувшуюся вдоль позвоночника.

Из головы не выходил странный образ мелькнувшего существа. Наверное, это какое-то животное. Учитывая, что я находилась в тропиках, вполне логично, что там полный лес фауны кругом.

Через полтора часа рассматривания разных восточных храмов в интернете, я нашла искомое. В древних развалинах города Ангкор в Камбоджа, процветавшем в 9—15 веках, сохранилось множество религиозных построек. В переводе название Ангкор значит, как священный город. Очень дав-

но там проживало более миллиона людей. Ученые выяснили, что это самый крупный по населению город того времени. Спасибо за информацию Википедии, я узнала, что там существовала сложная водопроводная система, которая использовалась для поддержания жизнедеятельности на территории, и даже орошения. В этом месте было построено больше сотни больниц, а также дороги и мосты. Четыреста лет он разрастался и развивался, пока сиамские войска не прошли по нему, после чего там стало безлюдно, и город застыл в веках исполином, памятником величию древней культуры, канувшей в века. Постепенно Ангкор укрылся тропическими зарослями как пуховым одеялом и уснул забвенным сном. Пока в 1861 году французский натуралист Анри Муо не обнаружил его. Позже памятник внесли в наследие в ЮНЕСКО, и с 1992 года там велись реставрационные работы.

Это место было отмечено в туристическом маршруте и является популярной точкой на картах путешественников со всего мира.

Я сидела под впечатлением прочитанного. Позволяя моему пристрастию к истории и артефактам, связанным с ней, захватить меня, я с восхищением вызывала в памяти ощущения прикосновения рук к приятному прохладному камню статуи, созданной мастерами древности. Я прониклась приятными воспоминаниями и впервые, пожалуй, серьезно подумала о своих странных путешествиях, как о ценном даре.

Вот бы еще научиться контролировать провалы в неиз-

вестность по времени и месту прибытия. Я решила, попробовать ходить и думать об одном и том же месте все время. Например, о пирамидах в Египте. Вдруг получится попасть туда.

На улице стало светать, поэтому я скорее легла спать, зная, что завтра, вернее уже сегодня, встать рано. Приятная дрема уносила меня, разрывая связь разума и тела, когда моя рука непроизвольно нащупала на груди подарок Макса, вызвав в мыслях его образ.

Глава 5

Бури эмоций и ураганы чувств

Утром у входа в аудиторию я столкнулась с Деном, который обходительно раскрыл передо мной дверь и шутливо поклонился. Как только я зашла, мне сразу бросилось в глаза, что место Макса, то есть Дин, за партой пустовало, а сам он восседал в другом ряду рядом с Кэт.

– Кира, – отвлек меня Ден, – Можешь помочь с лабораторкой?

– Давай попробую.

Пока он доставал тетрадку, увлеченно рассказывая, почему в этот раз не успел доделать работу, я поглядывала на Кэт. Она лучилась бесконечными неотразимыми улыбками, придвинувшись к Максу вплотную, то и дело, обнимая его и настойчиво шепча ему что-то в ухо. Впрочем, тот был не против, и даже доволен, судя по улыбкам, которые я замечала у него периодически.

Настроение мое спустилось на лифте в цокольный этаж. Закончив с Деном, я гордо подняла голову и прошла мимо парочки, не обратив внимания на приветствие Макса. Я понимала, что это не вежливо, да и никаких прав, сердиться у меня на него не было. Но если бы я открыла рот, то буквально разревелась бы на глазах у всех, или, как минимум,

голосовые связки не справились бы с эмоциональным напряжением и насмешили всю аудиторию. Поэтому я, чтобы сохранить лицо, проигнорировала его, насупилась, села на место, достала учебник и уставилась в книгу.

– Не обращай внимания, Макси, она ненормальная, да еще и глухая. Она вообще странная, не понятно, кто и не ясно, откуда. Давай лучше я тебе расскажу, какие у меня для нас планы на выходные, – услышала я о себе нелицеприятный отзыв.

Но тут же подумала, что, в принципе, Кэт говорила правду: кто я и откуда – не известно, а это не есть нормальность. Мысли мои уходили все больше в сторону самоуничужения, и я готова была уже расплакаться от жалости к себе.

Видимо, я совсем расклеилась. Не может быть, чтобы за неделю незнакомый человек смог оказывать на меня такое влияние. Что-то в этом неправильно. Может, какой-нибудь гормональный сбой? Или возрастное. В любом случае, так не годится, определенно.

Я уже начала подниматься, чтобы уйти и поплакать в менее людном месте, но тут сзади через мое плечо нагнулась Дин, звонко чмокнув щеку.

– Приветище!!! Не ожидала?! О! Вот теперь и я увидела новенького! Симпатичный, только что он делает в компании ведьм?! Неприемлемо! Нам придется его спасать, – подмигнула мне Дин.

Я почувствовала облегчение и подъем душевного настроения

от одного присутствия подруги.

– Следи за языком, – тут же отозвалась Кэт. Кажется, Дин была слишком громкой. – От кого надо спасать, так это от вас. Причем весь мир, ненормальные!

– О! Тебе надо писать колонку в газете «Сарказмы столетия», – не заставила себя ждать Дин.

Кэт раскрыла рот, чтобы продолжить баталию, но Макс взял ее за руку таким образом, что той пришлось отвернуться от нас. Он шептал ей в ухо, почти касаясь его губами. Я могла увидеть, как дыхание парня шевелит золотистые волосы девушки. Кэт рассмеялась, положила свою наманикюренную руку ему на колено и начала рассказывать что-то очень интересное, начисто забыв про спор.

С отвращением я отвернулась, стараясь выбросить их из головы. В этом хорошо помогало щебетание Дин, повествующее о новом молодом докторе, с которым она познакомилась во время болезни. Постепенно мыслями я унеслась в свое последнее путешествие.

На перемене подруга тут же оккупировала преподавателя, уговаривая его дать ей дополнительную работу, чтобы повысить успеваемость. Собирая в рюкзак учебные принадлежности, я услышала голос Макса в опасной близости за своим плечом:

– С тобой все в порядке? Ты сегодня странная.

– Спасибо, все отлично. А странная я всегда, ты же слышал свою подружку, – ответила я, даже не поворачиваясь

в сторону парня. Я была рада, что мой голос прозвучал ровно. Периферическим зрением я видела, что он присел на угол парты сбоку от меня.

– Не обижайся на Кэт. Она не такая злая на самом деле, – ухмыльнулся Макс.

– Тебе лучше знать.

– Поверь мне, некоторые люди на самом деле не те, кем кажутся. И далеко не хорошие вещи и ситуации делают их такими, – невозмутимо продолжил он.

– Зачем ты рассказываешь мне это? Мне все равно. И уже пора идти. Пока, – я взяла рюкзак и быстрым шагом направилась к выходу из аудитории.

Оказавшись на улице, я завернула за здание и села на ступеньки. В груди все разрывалось от обиды на него и презрения к себе. Что со мной происходит? Мне и раньше нравились парни, но чтобы они вызывали такие сильные чувства. Неужели это та самая, расписанная авторами и показанная режиссерами, любовь? Вот так, за неделю, ничего толком не зная о человеке. Но как же сильно к нему тянет. И как ликует все внутри, когда я вижу его. Как замирает сердце, будто останавливаются все процессы организма, стоит ему улыбнуться или коснуться меня. Вот только ему все это не нужно.

Я дала волю слезам и ощутила, как две мокрые дорожки мощным потоком орошают кожу щек.

В душе я понимала, что сейчас неподходящее время для амурных переживаний. У меня имелись дела, которые требу-

ет концентрации всего внимания. Ведь мое положение нестабильно – в любой момент я могла оказаться в самом неожиданном месте мира. Хорошо еще, что все это длится небольшой промежуток времени, но, сколько минут или часов конкретно, я не могла указать точно. Только заметила, что всегда по-разному: в Лондоне минуты три, в Чили полдня, наверно, а вот в Камбодже минут тридцать, не меньше.

За своими размышлениями я не заметила, как слезы высохли, а мысли приняли безопасное для души направление.

Я отправилась в туалет умыться лицо и на входе в здание столкнулась с Максом. Я нашла силы улыбнуться ему, таким образом, признавая, что ранее излишне резко повела себя. В дамской комнате привела себя в порядок и направилась на следующее занятие.

Дин вернулась от преподавателя в скверном настроении.

– Старый пердун! – ответила она на мой вопросительный взгляд, закатив глаза к небу, а затем сама рассмеялась. – Просто обидно из-за одного пропуска не получить теперь зачет автоматом.

Вошел куратор и объявил, что через выходные у нас будет совместный поход с палатками. Намекнув, что пойти должны все и пропуска не останутся незамеченными в деканате, он удалился. Раздался всеобщий разочарованный вдох, но перечить никто не стал.

– Слушай, а это ведь шанс освободить нашего принца от чар злобной ведьмы, – хохотнула Дин в мое ухо.

– Слышала бы ты, как он ее защищал сейчас, – усмехнулась я, чувствуя смесь разочарования и обиды.

– Я опять что-то пропустила. Рассказывай быстро.

После моего отчета Дин свела брови в задумчивости:

– Ты однозначно ему нравишься. Зачем еще ему дарить тебе подарки и интересоваться твоим мнением?!

– Я тоже не понимаю, – с горечью ответила ей я.

– Эй, да тут по ходу любовь! – Дин сама поразилась своей внезапной догадке. – А я не пойму, что происходит. Ты молчаливая, задумчивая, ходишь, как черная туча. Я уж забеспокоилась о твоём здоровье, а тут все просто!

– Дин, я... не думаю...

– Ну да! Рассказывай мне тут! Это же просто оскорбительно! Я – твоя лучшая подруга! Быстро сознавайся!

– Я определенно что-то чувствую. Он симпатичный, но влюбиться... об этом еще рано. Да и надо ли вообще, если он уже занят.

– Да брось, это почти не занят. Мы просто поможем ему сделать правильный выбор, – оптимистично сказала Дин. – О, вот и наша цель!

Я повернулась в сторону, в которую качнула головой подруга. Макс шел в нашем направлении уверенным шагом. Смотрел он прямо на меня, чем очень смутил, и я поспешила перевести взгляд на мою великую сводницу. С приветливой полуулыбкой парень остановился, действительно, около нас.

– Привет, меня зовут Максим. А ты Дин?

– А ты подготовился. Да, верно, Дин. Я болела, но про тебя тоже знаю уже все. И у меня вертится самый главный вопрос.

В этот момент она на самом деле меня напугала. С нее станется, выложить все ему в лицо. Я замерла в напряжении, не в силах что-либо сделать, чтобы остановить ее.

– Да? – кажется, Макс, в отличие меня, был совершенно спокоен и благодушно настроен.

– Как тебя угораздило связаться с нашей местной снежной королевой? Она же только сверху красивая, а внутри – пустота и злоба, – перешла девушка сразу в наступление.

Я расслабилась, испытывая облегчение, поскольку моя тайна осталась пока таковой. А Макса, похоже, это очень рассмешило. Я увидела, как губы его расплываются в улыбке, и услышала очень приятный и искренний смех:

– Ты забавная. Хотя с твоим утверждением можно поспорить. Кэт не такая уж плохая. Я уже пытался объяснить сегодня Кире, но она умчалась... хм... по своим делам. Просто есть неизвестный вам фактор во всей ее ситуации. Но я не могу говорить о чужих секретах.

– Неизвестный фактор – это укус волка? Поэтому она такая злобная? Или нет, подожди, укус гадюки! И теперь по ночам она превращается в змею. И только характер ее остается круглые сутки неизменно змеиным.

– У тебя богатое воображение, – заметил парень.

– Не такое, как богатый внутренний мир Кэт. Его каждый раз видно в том, как она обращается с людьми. Но, видимо,

с тобой у нее другие методы. Вот ты и не понял. Но это тоже не наше дело. И, к сведению, я дружила с ней дольше всех, еще до появления этого розового безмозглого фан-клуба вокруг нее, и успела устать от ее закидонов и самовлюбленности, – распалилась Дин.

– Да, Кэт рассказывала, что вы были подругами. У нее своя точка зрения. Вам, по-моему, надо поболтать и сравнить версии. Уверен, у каждой своя. Но я не об этом хотел сказать. Кира обещала мне показать город. В прошлый раз мы не успели посмотреть и половины. Дин, присоединяйся. Будет весело. Как насчет завтра?

Я не верила своим ушам. Он снова хотел со мной увидеться. Хотя и с Дин тоже.

– А как же Кэт? Она не может показать тебе город? – вырвались у меня отголоски обиды. Вот он – был шанс – и не стало шанса. Молодец я.

Дин посмотрела на меня, как на полоумную.

– Кэт завтра не сможет, у нее дела, – сказал Макс, – но если у вас не получается, договоримся на другой день.

– Нет, мы сможем, – встряла Дин, пока я еще что-нибудь не лягнула. – Завтра в 9 встречаемся у универа.

– Договорились, – кивнул Макс и направился в сторону Кэт, которая осуждающе посматривала на него, всем своим видом выражая оскорбленность.

– Ты чуть все не запорола, Кира! – накинулась на меня Дин, – Кто же так парней охмуряет?! Так только отпугнуть

можно.

– Ты сейчас о чем думаешь? Как насолить Кэт или хочешь узнать, чем кончится моя история?

– Одно другому не мешает.

Я кинула возмущенный взгляд на подругу.

– Ой, да брось! Я в первый раз вижу, как у тебя розовеют щеки в присутствии парня. Думаешь, я дам тебе возможность упустить его?! А Кэт – это просто приятный бонус.

– Никогда не замечала, как ты жестока, – шутливо усмехнулась я.

– На кону любовь! А это самое главное в жизни! Да-да, я помню, ты говорила, что о любви еще рано говорить. В общем, план такой: завтра ты одеваешься красиво, красишься, укладываешь волосы, мы идем с ним на встречу, веселимся. Через какое-то время звонит телефон и меня срочно вызывают домой. Вы остаетесь наедине. Дальше – твой выход.

Утром я выполнила все рекомендации подруги. Дин пришла ко мне с утра пораньше, чтобы проследить лично за приготовлениями. Я критически осматривала себя перед зеркалом.

– Губы слишком яркие, – заметила я и тут же провела по ним салфеткой.

– Ты здорово выглядишь, да и помада тебе идет. Зря ты все стерла. Юбка вот слишком длинная. Попробуй вот эту мини, я специально для тебя принесла из своей лучшей кол-

лекции.

– Она очень короткая, – возмутилась я, примерив вещь, – и красивая, конечно, – восхитилась тут же сама отражению.

– Решено, оденешь ее.

Мы взяли сумки и отправились к месту встречи. У университета нас уже ждал Макс на своем авто.

– Шикарная тачка. Чем же занимаются его родители, чтобы позволить сыну эту модель? – тихо успела сказать Дин перед тем, как мы подошли к парню.

Я обратила внимание, как изменился взгляд Макса при нашем приближении. Он смотрел на меня чуть прищуренным, практически вопросительным взглядом, в глазах его играли смешинки. Я почувствовала себя очень неудобно. Да что уж там, даже глупо. Конечно, он поймет, что я ради него так нарядилась. А мне и повода не подавали, да и девушка у него есть. Надо спасать положение, успела только подумать я, а с языка уже сорвалось:

– Извини, я долго не смогу. У меня сегодня встреча.

Дин посмотрела на меня с неопишимым возмущенным изумлением.

– Я бы даже поспорил, что это свидание, да? – спросил Макс, но с лица саркастический прищур и ухмылка у него слезли, что невообразимо порадовало меня. Хотя какое-то отступление от обычного равнодушного отношения. Он даже немного покраснел, но затем дружелюбно улыбнулся, провел рукой по своим волосам, убрал челку, упавшую

на правый глаз. Не дождавшись ответа, продолжил. – Ничего, я думаю, мы с Диной справимся. Хотя очень жаль. Мы тебя подвезем.

– Не надо, пару часов у меня есть, я с вами прогуляюсь.

– Ну вперед, – пришла на помощь Дин, залезая на заднее сидение автомобиля.

Макс открыл переднюю пассажирскую дверь и подал мне руку. Уже сев в машину, я поняла, что он все еще держит мои пальцы в своей теплой ладони. Я подняла глаза и увидела, что он навис надо мной, опираясь второй рукой о дверцу машины. Его полные губы были совсем рядом. У меня внезапно возникло желание поцеловать их или хотя бы коснуться. Я перевела взгляд на его голубые глаза, которые сегодня стали как будто синее, но от этого еще более красивыми. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но, видно, передумал. Макс погладил мою руку большим пальцем, неимоверно удивив меня таким интимным жестом, отпустил ее и захлопнул дверь.

Я в смятении откинула голову на кресло и вжалась в него всем телом, все еще чувствуя наэлектризованный жар от переполнявших эмоций. Когда он оказывался так близко, я теряла способность на любые адекватные действия и мысли.

– Что это было? Вы общаетесь телепатически? – подала голос Дин, пока Макс обходил авто.

Сев в машину, он завел двигатель и рванул с места так агрессивно, что мы невольно вскрикнули, а затем рассмея-

лась Дин.

– Это, конечно, круто. Но не угрожь нас сегодня, тем более кому-то еще на свидание идти.

Последний камень был в ясно чей огород. Я посмотрела на парня, который в этот момент тоже обернулся в мою сторону. Одна бровь его была вопросительно поднята, а сам он, ухмыльнувшись моему страху, видимо, написанному на лице, нажал на газ сильнее.

Через полчаса мы были на смотровой площадке города, оставив в карманах дорожной полиции сумму штрафа за превышение скорости. Зато всем было весело. Хотя я далека от понимания смысла в ненужном риске, но, кажется, страх сделал свое дело, плеснув и на мою долю адреналина.

– С тобой и американские горки не нужны! Ты классно едешь! Спасибо, что не стал устраивать гонки с полицией. Я это очень ценю, – отметила Дин.

Макс хмыкнул. А я закатила глаза к потолку, повернувшись так, чтобы он не увидел, зато рассмотрела подруга в боковом зеркале заднего вида. Это заставило ее рассмеяться громче.

– У меня был парень, который тоже любил погонять и входил в повороты на большой скорости, играя ручником и газом. Сидит теперь без прав. Ему так с полицией не повезло, как тебе, – со смехом сказала Дин.

– Я умею убалтывать, – заметил Макс, не расставаясь со своей полуулыбкой.

– Видимо, у тебя много талантов, – добавила Дин, обращаясь к парню, но глядя на меня в зеркале взглядом, говорившем, какое сокровище я тут собиралась потерять.

Мы сели за крайний столик в кафе с потрясающим видом гор, возвышающихся по обеим сторонам реки, и заказали чай и пиццу. Не прошло и трех минут, Дин в возбуждении вскочила:

– О! Это мой знакомый! Давно его не видела! Я ненадолго. Как принесут пиццу, позовите.

– Дин очень общительна, – сказал Макс, когда ее и след уже простыл.

– Да, у нее много друзей и знакомых, – поддержала я его, под столом незаметно натягивая юбку на ноги, стараясь прикрыть больше кожи.

– А ты давно знаешь Дин? – поддерживал разговор парень.

– Сколько себя помню, – я улыбнулась. – Мы сразу как-то сдружились, как только я пришла к ним учиться. Слухи о моей... истории просочились в школу раньше, чем я впервые открыла vestibule двери. Она меня очень оберегала. И делает это до сих пор. – продолжала я.

– Тебе повезло с подругой, – серьезно сказал мой собеседник.

– Да, очень.

– Расскажи мне о ней.

– Ты можешь спросить ее, когда она вернется. От себя могу сказать, что это самый лучший человек, которого я встре-

чала.

– Да, хорошо иметь близкого друга, с которым можешь поделиться любыми секретами, – то ли спросил, то ли констатировал парень, – правда?!

Я на миг замерла, стыдливо вспомнив, что у меня есть тайны от подруги. Максим попал в точку ни с того ни с сего. И так упорно и внимательно на меня смотрел, будто ждал какой-то важной информации.

– Да, конечно, это очень здорово, – сказала я, посмотрев в упор на парня.

– Расскажи мне какой-нибудь ваш общий секрет? – внезапно выдал Максим, внимательно посмотрев прямо в душу своими глубокими в один момент потемневшими глазами.

Мне показалось, что я растворяюсь в них. Растворяюсь в нем. Я почувствовала, как он накрыл мою руку своей, и тепло его ладони распространилось по моей коже там, где парень касался. Жар охватил грудь, живот, проник во все клетки, сжег все тормоза в голове. Я поняла, что не только застыла в пространстве и даже не могу сделать вдох, но и смотрю на него, открыв рот в прямом смысле. То, что я сделала дальше, не лезло ни в какие ворота, потому что внезапно, даже для самой себя, заявила ему:

– Я люблю тебя... кажется..

Какого черта?!... Вот и выдала секрет. Какой ужас! Это кто сейчас сказал?! Что вообще произошло?! Все эти мысли неслись со скоростью света, а мне оставалось только си-

деть с открытым ртом и с раскрывшимися от ужаса ситуации до предела глазами.

Макс был тоже сильно удивлен и замер в прострации. Он явно не ожидал такого поворота. Он просто молчал, с застывшей маской удивления на лице. Кажется, не одну меня поразило мое высказывание до глубины души, лишая дара речи.

Краска стыда залила мне лицо. В моей голове горела яркая неоновая вывеска: «бежать». Я выдернула свою руку, вскочила, перевернув меню, развернулась, готовая к побегу, но почувствовала на своем запястье руку.

– Подожди... подожди, пожалуйста. Это просто неожиданно. Ты очень хорошая. Но сейчас не то время... Мне сейчас нельзя думать о... Прости. Я... – начал Макс свою душещипательную, богатую эпитетами речь, но я вырвала свою кисть из его хватки.

– Мне надо в туалет, – сказала я сорвавшимся голосом и сделала вид, что пошла в сторону уборной. Как только скрылась из видимости, прибавила шаг и направилась в сторону шоссе.

Слезы лились потоком. Что я наделала?! Зачем же так сразу?! Что меня толкнуло на признание?! Ведь я не собиралась даже обнаруживать свой интерес к нему. Да и вообще, никогда не замечала за собой такого легкомысленного поведения. Я прекрасно осознавала, что мы учились на одном факультете, и следующая встреча для нас была неизбежна. Еще це-

лый месяц мне предстояло видеть его в университете, а затем только я могла перевестись.

Я сошла с дороги и, обессиленная, села на пень, продолжая анализировать ситуацию и не забывая жалеть себя. Сколько времени я так провела, не известно, но когда взглянула на часы, оказалось, что уже близится вечер, и пора было подумать, как добираться домой. Когда я присмотрелась к девайсу внимательнее, мне стало понятно, что стрелки часов не двигаются, а это могло означать, что реальное время еще больше. Вот только насколько? Я встала, огляделась и пришла в ужас, обнаружив, что нахожусь в незнакомом месте.

Меня окружал лес, но совсем не тот, что был в наших краях. Растительность здесь вообще отличалась от средней полосы, где я жила. Вот это растение передо мной было очень похоже на кипарис, а рядом с ним совсем непонятного вида. К сожалению, в зелени я никогда не разбиралась. Ясно было одно, флора передо мной тропического происхождения. Вековые деревья в обхват были такие толстые и мощные, каких не встретишь в моем родном городе. В длину исполинские столбы возвышались до неопределенной высоты, верхушки мой взгляд просто не захватывал. Где-то высоко их надежно скрывали ядовитого цвета яркие зеленые густые кроны. Пень, на котором я сидела, был также невероятной ширины. Когда-то дерево-великан росло, теперь же лежало рядом, пораженное старостью или несчастьем и упокоенное под одея-

лом из изумрудного и желтого мха.

Внезапно за деревом кто-то шевельнулся, но определять принадлежность рода животного мне не хотелось, поэтому я осторожно стала отходить в сторону местности, освещенной солнцем.

Беспокоило то, что я не заметила перехода со своими переживаниями. Это еще более удручало мое настроение. И так скачок происходил незапланированно, но у меня было хотя бы пару минут, чтобы подготовиться эмоционально. Теперь же я знала, что можно моргнуть – и ты уже не там, где была секундой ранее.

В поисках трассы или хотя бы дороги я плутала и вышла на живописную поляну, опасаясь напороться на прочих обитателей джунглей. Со всех сторон ее окружали плотно стоявшие друг к другу деревья. Расступались они лишь над полянкой, пропуская солнце туда, где собрались цветы разных насыщенных оттенков.

Ощущая бесполезность своих блужданий, я села на камень, оказавшийся рядом, и неприятные печальные мысли снова окутали меня черной вуалью душевных стенок. Вбирая красоту чудесного разноцветья перед собой, я ощущала контрастность своих переживаний с радостью бытия, которую излучали растения и природа вокруг.

Я думала о том, как хорошо хрупкому цветку или могучему дереву. Ни тебе мыслей, причиняющих боль, ни дум заумных о смысле жизни. Расти, радуйся сам и радуй прекрас-

ным видом других, распыляй семена – вот их цель жизни. Все просто. Почему же у человека все так запутано и сложно?

Вроде смысл бытия тот же, но сплошные цели, задачи, взлеты, падения, разочарования, радость, печаль, боль, любовь, ненависть, столкновения взглядов и прочее. Люди сами создают себе проблемы, погружаясь в перипетии чувств, образуя преграды друг другу, пытаясь быть лучше всех, стремясь к власти, и, в конце концов, позволяя материальному занять главенствующее место в своей жизни.

Вдруг что-то скрипнуло на другом краю поляны. У дерева там шевельнулась трава, и закачались растения, находившиеся ближе ко мне. Я услышала отчетливый продолжительный вдох, будто кто-то принюхивался. И уж больно сопение показалось мне устрашающим.

Шорох приближался, и стало понятно, что своим ожиданием я себе не помогу, и надо действовать срочно. Я тихо поднялась и попятилась в противоположную сторону от шевелившейся травы. На миг кусты перестали трястись, и я снова услышала жуткий вздох, похожий на человеческий, и заставивший волосы у меня на затылке встать дыбом. Не выдержав собственного страха, я кинулась к ближайшему дереву, чтобы на него взобраться. Уже достигнув цели, я обернулась и мельком увидела источник своего приступа ужаса.

Из сумрачной тени кустов на ствол, около коего я только что сидела, легла лапа или рука, кожа которой была серого

цвета. Она напоминала человеческую, но, я могла поклясться, что на ней были не ногти, а скорее когти, длинные и толстые. Конечность скребла по дереву, то сжималась, то разжималась, с заметной легкостью оставляя на коре борозды.

Я не стала дожидаться, пока обладатель руки предстанет во всем своем обличье. Вряд ли он премило спросит у меня дорогу в ближайший супермаркет. Я бросилась бежать, не замечая от собственного крика ничего кругом. Все мои намерения вести себя тихо улетучились, заставляя инстинкты подсознания взять верх над многовековой эволюцией человеческого мозга.

Побег не слишком удался. От постоянного резкого перехода тени в свет и обратно было трудно ориентироваться в пространстве. Яркое солнце слепило глаза, заставляя жмуриться, а попадая в тень, я боролась с чернотой, застилавшей зрение, моргая и силясь рассмотреть хоть что-то на пути. Не переставая двигаться, в попытках спасти свою жизнь, я встретилась головой с деревом. Скатилась вниз в овражек, где замерла без движения, стараясь слиться с окружением, и ожидая расправы.

Резко будто стемнело. Зато в яме меня порадовала знакомая растительность, насколько ее вообще можно было рассмотреть в сумерки. Радостное подозрение закралось в мою голову, но я боялась преждевременно расслабляться. Осторожно начала исследовать свое тело на предмет повреждений. Все было в порядке, ну кроме царапин, синяков и, ка-

жется, растяжений. Пока осматривалась кругом, я услышала приближавшиеся голоса, вполне себе человеческие:

– Вот она, здесь.

Я увидела над собой мужчину средних лет, одернула юбку и прикрыла рукой порванную кофту в районе декольте.

– Эй, давай руку, мы тебе поможем, – сказал мужчина и дружелюбно улыбнулся.

– Спасибо большое, у вас есть телефон? – спросила я с облегчением, хватаясь за протянутую кисть.

– Телефона нет, но мы тебя проводим, – сказал второй мужчина, появляясь из-за спины. – А что такая красotka делает одна ночью в лесу? Заблудилась что ли?

Другой мужчина мне совсем не понравился. Он слишком сально улыбался, его движения были дерганые. Чувство облегчения у меня резко сменилась новой порцией страха. Да еще беспокоило отсутствие у них телефона, сотовый есть у всех в наше время. Даже у меня был. После лекции Дин специально положила в сумку. Сумка, конечно, где-то в бегах потерялась. Я начала истерически соображать, что делать.

– Нет, не заблудилась. На трассе меня ждет мой парень и его друзья. Я просто отошла ненадолго и наткнулась на кабана, который меня напугал. Мой парень, Макс, он где-то здесь, сейчас ищет меня, со своими друзьями, – начала сочинять я.

– А мы как раз на кабана и охотились. Но повезло нам на-

много больше. Как только появится твой парень, мы ему тебя сразу передадим в целости и сохранности. А пока, раз уж ты спугнула кабана, надо тебе преподать урок, что маленьким девочкам ночью в лесу ходить опасно, – сказал сальный с кривой усмешкой.

– Немного поможешь нам расслабиться, – поддержал второй, на здравомыслие которого я надеялась больше всего. Дело было плохо.

– Вы не понимаете. Я не такая, – в ужасе я стала пятиться.

– Какая такая? Одета ты очень даже подходяще. Вернее, почти раздета, – сальный протянул руку и схватил меня за запястье. Затем другой рукой он вцепился мне в шею и прижался своим противным ртом к моим губам. Ужасное зловоние с чесночным привкусом заставило меня поперхнуться.

Я начала колотить свободной кистью по его плечу и голове, а ногами старалась пнуть больнее, целясь в пах. Я осознавала, что это мой единственный шанс. У меня все-таки получилось заехать ему между ног. Он взревел и ослабил хват настолько, что мне удалось вырваться. Хватило мгновения, чтобы освободиться и побежать. Снова. Только теперь сзади не мифическое животное, подозреваемое в агрессивном настрое, а два самых настоящих разъяренных быка. Вероятность успеха уменьшалась пропорционально с нарастанием паники. Впереди мелькнула стена кустов. Кажется, это шиповник. Ситуация была безнадежной, поэтому я, готовая к боли, не колеблясь протиснулась через колючие ветки. Это

дало время оторваться от преследователей. Сзади раздавались ругательства и крики угроз. Я чувствовала, что меня настигают, но не собиралась оборачиваться, пробираясь на коленях вглубь. Все тело саднило от порезов и царапин, волосы, как мне казалось, клоками оставались висеть на шипах, развиваясь, как новогодняя мишура на елках. Я еще раз мысленно прокляла свой наряд, принесший уже столько неудобств. Что мне мешало одеть на неудавшееся свидание джинсы, куртку и шапку? Для этого, конечно, жарко, но как бы теперь пригодилось.

– Брось, нечего с ней связываться. Пугнули и хватит, – услышала я голос одного из негодяев.

– Она ответит за то, что сделала! – раздался рев второго.

Когда дикий шиповник кончился, я снова приняла вертикальный вид и рванула дальше. Через некоторое время бега, когда бок уже разрывался от боли, а дыхания не хватало, я позволила себе обернуться. Визуально их видно не было, но звуки погони я все еще различала.

Внезапно впереди я увидела силуэт и замерла в нерешительности, снова напрягшись от страха. Я запоздало попыталась спрятаться за деревом. Отступить было некуда, потому что сзади все ближе раздавались голоса недавних знакомых.

– Ки! – с облегчением различила я голос Макса. Я так рада была его слышать, что забыла все переживания по поводу нашей последней встречи и понеслась к нему, колоритно прихрамывая на бегу поврежденной ногой.

– Макс! – я бросилась на него, обхватила его шею руками, прижалась к нему всем телом и теперь уже дала волю слезам.

– Что случилось? – испуганно вопрошал парень. Наверное, выглядела я жутко, навалившись в яме и пройдя, словно садистский квест, кусты шиповника.

Объяснить я ничего не успела, потому что мои преследователи уже настигли нас.

– Мы не закончили с тобой, – сказал тот, которого я оскорбила ударом по достоинству. – А у тебя, парень, два выхода: либо ты сваливаешь отсюда – и мы тебя не трогаем, либо остаешься здесь лежать насовсем. У нас, видишь ли, счета с этой девкой, по которым ей придется дорого заплатить.

Я почувствовала, как объятие Макса ослабло. Он осторожно оторвал мои руки от шеи и подтолкнул меня за свою спину.

Затем молниеносным движением вытащил из кармана самый настоящий пистолет и выстрелил сальному в ногу. Тот заорал и упал на землю, катаясь по ней, как припадочный, и громко поскуливая. Второй начал поднимать ружье в нашу сторону, но Макс перевел пистолет на него раньше и взвел курок.

– Я бы с удовольствием пристрелил вас, уроды, но у меня сейчас другие планы. Поэтому ты бросаешь ружье, забираешь своего друга и валишь отсюда подальше. Если я увижу вас еще раз, я всажу по пуле каждому в более жизненно важные органы.

Они послушно выполнили его требования и уже через минуту скрылись в том же направлении, откуда пришли.

– Зачем ты убежала одна, глупыш? Кругом лес. Ты нас напугала, – Макс притянул меня к себе. – Они ничего не успели тебе сделать? – спросил он с горечью.

– Нет, только напугать. Прости меня, – я прижалась к нему еще ближе и услышала, как успокаивающе билось сердце в его груди.

– У тебя кровь... везде.

– Это царапины от шиповника.

– Больше никогда не убегай, – сказал он и поцеловал меня в макушку.

Я почувствовала радость настолько, насколько вообще могла чувствовать после всего пережитого.

Макс достал телефон, и я услышала, как он сообщил Дин, что все в порядке. После заверений отвезти меня домой в сохранности, он убрал телефон в карман. В машине я, конечно, уснула.

А проснулась посреди ночи и попыталась нащупать лампу на тумбочке, но не нашла ее в положенном месте. Мало того кровать была слишком большая, и я сделала выводы, что это вообще не моя кровать. Все тело саднило. Я ощупала себя, задевая мгновенно вспыхивающие болью участки кожи. На мне было только нижнее белье. Все воспоминания прошедшего дня нахлынули на меня, и тут же пришла истерика. Я вскочила, схватив одеяло, чтобы прикрыть наготу,

и начала искать дверь, выключатель света, хоть что-нибудь, что помогло бы мне разобраться, где я нахожусь. По дороге я уронила с грохотом большой тяжелый предмет. Послышался звук разбиваемого стекла, напугавший меня еще больше, после чего я уселась на пол и залилась слезами.

В комнату кто-то вбежал, включился свет, и я увидела большое количество осколков вокруг себя. Макс поднял меня на руки и перенес обратно на кровать.

– Все хорошо. Ты, наверное, напугалась. Я не знаю твоего адреса. Ты вчера уснула в машине, и я привез тебя к себе. Не бойся, все позади. Все в порядке. Хочешь, я побуду с тобой?

Я кивнула.

Максим выключил свет, и я почувствовала, как край постели прогнулся под его весом. Я обернула одеяло вокруг себя плотнее. Он нащупал мою руку и сжал ее.

– Завтра выходной. Никуда не надо идти. Будем спать, сколько захотим, – сказал он беззаботным тоном.

– Откуда у тебя оружие? – спросила я.

– В моей семье это нормальная практика. У нас принято носить для самозащиты. Не волнуйся, разрешение на него есть, – ответил парень.

– У тебя будут из-за меня неприятности теперь?

– Не думаю, что два потенциальных маньяка отправятся в полицию. В любом случае, не переживай по этому поводу.

– Студент, который носит оружие. Ты не из военной ака-

демии? – начала разведывательную деятельность я.

– Нет.

– Я хотела сказать по поводу того разговора. Я не знаю, что на меня нашло. Заявить такое, тем более это не правда. Будто затмение какое. Я знаю, что Кэт твоя девушка. Я никогда бы не стала...

– Кэт не моя девушка.

– Но как же? Вы с ней только вчера вроде были вместе, – в моей груди зашевелилась надежда.

– Мы друзья. То, что между нами произошло, ошибка. Кроме того, у меня есть дела, которым я должен посвятить все свое время. Я не могу сейчас ни с кем встречаться, – сказал он, и я поняла, что эти слова адресованы мне.

Я ждала, что он продолжит и поведаст о своем таинственном занятии больше. Мне было интересно, но я не могла спросить у него напрямую. И так были затронуты слишком личные темы. А у нас у всех имелись сокровенные секреты, на конфиденциальность которых мы имели право. Я лежала и смотрела сквозь ночь в сторону Макса и была уверена, что и его взгляд тоже устремлен на меня. Но больше я не дождалась ни слова от него.

Утром я проснулась от тяжести на животе и ногах. Кроме того ломило и саднило все тело. Я с трудом открыла глаза, вспоминая вчерашние сутки. Я лежала на спине, а Макс спал, придвинувшись ко мне вплотную и обнимая меня. Одеяло куда-то исчезло, а его левая рука лежала на моем об-

нажившемся животе, касаясь кожи чуть ниже пупка. Левую ногу он закинул на мою, лишив меня возможности двигаться, отчего моя конечность немного затекла. Несмотря на все пережитое, от его прикосновений приятная нега растеклась у меня по телу. Я понимала, что не лучшее занятие для девушки, лежать почти голой, ничем не прикрытой, и испытывать наслаждение от близости парня. С ним я даже не была связана отношениями, и, кроме того, он категорично заявил свою позицию уже два раза. Да и не известно, хочет ли Макс вообще обнимать меня или это вышло случайно, и ему снится другая девушка. Но, тем не менее, в глубине души я не желала прерывать объятия, поэтому не шевелилась.

Я начала осматривать доступный мне ракурс комнаты. Она была оформлена в светлых тонах: стены, потолок, мебель. Все было чистым и аккуратным, кроме осколков непонятного предмета на полу, предположительно, лампы. Плоский, просто огромный телевизор висел на стене. А сбоку от кровати был шкаф во всю стену с зеркалом от потолка до пола, в котором отражалась вся комната, будто параллельный мир, приютивший и наших двойников, прижавшихся друг к другу, точно влюбленные. Кстати, по фен-шую, зеркала нельзя вешать около мест, где человек спит. Во сне люди не должны быть доступны зеркалу, дабы не терять жизненной энергии в эти моменты уязвимости.

Я заметила, что вся в кусочках пластыря. Неужели Макс вчера обрабатывал мои многочисленные ссадины и порезы?

И, о боже, почему их так много?! Мой вид, когда он меня нашел, верно был потрясающий: вся грязная, как черт, и в крови. Ощущение ее липкой массы, стягивавшей кожу, врезался мне в память надолго.

Я остановила взгляд на двойнике Макса и поняла, что он смотрит на меня в зеркало и улыбается своей ухмылочкой. Его рука нахально покоилась на том же месте.

Краска бросилась мне в глаза. Я вскочила в поисках одежды и, обнаружив его на полу, натянула на себя.

– Я не хотела беспокоить твой сон, – пролепетала я, ругая себя, что сразу не сбросила его обнаглевшие конечности.

– Я тоже не хотел беспокоить тебя. Опасался прервать твои размышления, – сказал он, перевернувшись на спину и подложив руки под голову. Его майка задралась, немного обнажив живот. Я не знала, куда деть взгляд, который периодически прилипал к полоске открывшейся кожи между футболкой и шортами, искренне в душе надеясь, что это шорты. Я вообще довольно скромная, но держалась из последних сил, стараясь не опустить глаза ниже ватерлинии.

– Можно я приму душ? – спросила я, чтобы скорее покинуть комнату, а, главное, прогнать шальные мысли.

– Налево из комнаты, прямо по коридору, вторая дверь, – направил меня Макс, и я с радостью вылетела из спальни.

По дороге я столкнулась со сногшибательной брюнеткой и замерла, потеряв дар речи от неожиданности.

– О Господи! Опять. Макс, завязывай водить своих подру-

жек. Мы так не договаривались! – громко крикнула девушка, посмотрев на меня уничижительно.

– Но я не его подружка... – начала я оправдываться, но та хмыкнула и прошла мимо меня.

– Будь вежливее, Лера, – вышел Макс, даже не одевшись.

– Вежливее?! После вашего ночного грохота?! Тише нельзя этим заниматься?! – задохнулась Лера.

– Мы не занимались! – гнев и стыд ударил мне в голову.

– Кира, это моя младшая сестра Лера, Лера, а эта моя одноклассница Кира. У Киры был вчера плохой день. Поэтому будь вежливее. Она моя гостья, – представил нас друг другу парень.

– У нее случился плохой день, когда она с тобой познакомилась, – продолжала злиться сестра, захлопывая дверь, видимо, своей комнаты.

– Не обращай внимания. У нее экзамены. Сидит, учит. Как сдаст, похорошеет, – заметил Макс, – я на кухню, готовить завтрак, жду тебя там.

После душа, который пришлось принимать прохладным из-за исцарапанного тела, я зашла на огромную столовую, тоже в светлых тонах. Из окна открывалась шикарная картина реки и гор. Дом стоял в первом ряду набережной линии, а этаж был одним из верхних. Я о таком виде могла только мечтать.

После завтрака, который оказался обильным, вкусным и, как я поняла, сделанным Максом, мои ранения были обра-

ботаны еще раз и в завершение заклеены лейкопластырями. Особенно невыносимо стеснительно стало, когда он проделывал эти действия на ногах ближе к бедрам. Я пробовала отказаться, пообещав позаботиться о них дома, но меня проигнорировали.

Он достал из шкафа телефон, сломал карточку с новой симкой, вставил ее и протянул мне. Я непонимающе смотрела на него.

– Я отвезу тебя домой, у меня сегодня дела, но я хотел бы позвонить тебе вечером и узнать, что у тебя все в порядке. Для этого ты пока попользуешься моим запасным телефоном, – безоговорочно прервал Макс мои попытки отказаться.

У дома меня уже стерегла Дин, которой мой спаситель меня с удовольствием передал. Весь остаток дня она меня терроризировала, пытаясь выведать хоть какую-то новую деталь. Про свои путешествия я не решалась ей говорить. Она и так смотрела на меня, как на ненормальную. Пришлось рассказать ей только ту часть, которая касалась маньяков и Макса.

– Ну ты отчаянная! Как же ты болтнула! А он тоже молодец, замямлил. И отшил и не отшил. Видела бы ты, как он тут искал тебя. Так распереживался, что я подумала, что это он тебе в чем-то признался. Мой знакомый увидел, что ты пробежала в слезах в сторону леса одна. Он тебя узнал и сразу сказал мне, ну а дальше мы по лесу блуждали до вечера.

Ты знаешь, что каждый раз я уверена, вот это у меня точно настоящая любовь, но я всегда соблюдаю правило: любовные трагедии любовными трагедиями, но себя надо беречь, – завершила свой монолог Дин.

– Прости меня. Я всем день испортила, – подала я голос.

– Но зато вы спали в одной кровати. Да у вас уже, считай, все было. Осталось только то самое, – хохотнула Дин.

Я покраснела. Да, это на нее больше похоже, чем советы успешного бытия.

– Макс сказал, что ему не нужны сейчас серьезные отношения, – печально напомнила я

– Так пусть будут не серьезные. Пока. И вообще, мы предполагаем, а жизнь располагает. Мало ли какие у него принципы. Хочешь рассмешить бога, расскажи ему о своих планах, – расщедрилась еще на мудрость оптимистка Дин.

Так мы проболтали до ночи. Вечером, как и обещал, звонил Макс. Сухо расспросил о моем самочувствии, обработала ли я раны, пожелал спокойной ночи и скорейшего выздоровления. Будто разговаривал с больной бабушкой.

Спать я ложилась уставшая и расстроенная. Поглаживала подарок, сделанный человеком, который мне очень нравился, и думала о нем. Вспоминала, как он обнимал меня во сне, как смеялись его глаза, когда он смотрел на меня в зеркало, ожидая моей реакции, как его ладонь прикасалась к моему голому животу и вызывала ни с чем несравнимое тепло.

Пожалуй, он мой идеал. Один его взгляд топил меня в оке-

ане желания, а объятия заставляли забыть боль и страх, и вообще все вокруг. Его прикосновения вызывали жар, сжигающий все отголоски разумного во мне.

Я была уверена, что ему тоже было приятно меня касаться, а иначе, почему он так смотрел на меня утром в зеркале. На этих мыслях мой мозг отключил тело и унес меня в мир сновидений.

Глава 6. Издревле люди возводят стены, чтобы защититься от себе подобных

В университете почти всем пришлось объяснять, откуда взялись ссадины, синяки и царапины. Официальной версией стал поход с Дин в горы без инструктора.

– Что с тобой? Черт, ты поучаствовала в съемках новой «Пилы»? Надо быть осторожнее, – искренне возмутился Ден, выслушав мою ложь.

– Буду.

– Слушай, если еще соберетесь, я иду с вами, ок?

– Хорошо, но навряд ли в ближайшее время мне захочется.

– Я рад.

Макс встретил меня улыбкой. С интересом расспросил о здоровье, хорошо ли я спала, даже какие сны видела. Мне было приятно его внимание. Я даже не очень расстроилась, когда он снова сел с Кэт. Тем не менее, периферическим зрением, которому мог бы позавидовать Бонд, Джеймс Бонд, я ревностно следила за каждым движением с их стороны, даже не поворачивая головы в том направлении. От меня не укрылся момент, когда Кэт провела рукой по его волосам, убирая челку с глаз. Настроение у меня сразу испортилось.

Если до этого на лице преобладала улыбка, заряженная разговором с Максом перед занятием, то в этот момент я почувствовала, как уголки губ стекли к подбородку. Я окончательно перестала слушать, что шептала Дин, а уж тем более то, что увлеченно рассказывал преподаватель.

Когда Кэт положила свою вездесущую руку на спинку стула Макса и придвинулась к нему вплотную, в груди моей все заклокотало, призывая меня к иррациональным действиям. Парень полез в рюкзак и отодвинул стул от соседки. Рука на секунду зависла в воздухе, затем девушке пришлось ее убрать. Когда Макс выпрямлялся, он обернулся, и наткнулся на мой разъяренный взгляд. Я поняла, что меня поймали с поличным, покраснела и быстро опустила глаза в учебник, перед этим заметив, как губы его растянулись в улыбке или ухмылке.

Я честно старалась не шпионить за ними остаток пары, но мое внимание снова привлекла Кэт, которая накрыла руку Макса своей, и что-то увлеченно доказывала ему, держа свои красные губы в опасной близости от его уха. В ответ он обхватил запястье девушки, осторожно пожал ее руку и тоже тихо сказал ей что-то, что той не понравилось. Она морщила свой благородный маленький носик и неохотно кивала. Затем положила руку ему на грудь. Эти двое постоянно касались друг друга. В самом деле, уже ни в какие ворота не лезло. Они же вроде не встречались, как сказал мне Макс. Врал он что ли?

Я взмолилась, чтобы преподаватель обернулся и заставил их расцепиться и заняться каждого своими учебными принадлежностями. Слава богу, так и случилось.

Рядом Дин возмущенно зашептала, что я ее не слушаю, и прямо-таки неприлично уставилась на эту парочку. Я сделала над собой усилие и отвернулась.

В столовой Макс сел рядом со мной.

– Ты мне хочешь что-то сказать, – спросил он с улыбкой, размешивая в бокале чай.

– Нет. С чего ты взял? – не поняла я.

– Ты так смотрела на литературе, что у меня заболел затылок, и я пропустил все, о чем вещал препод. Я подумал, что-то важное хочешь сказать, – уточнил Макс.

– Тебе показалось, – ага, развитым периферическим зрением не одна я могла похвастаться. Это могло означать только, что и все мои ранние взгляды не остались незамеченными. Кошмар.

– Сегодня придешь ко мне? – внезапно перешел к другой теме парень.

– Зачем? – удивилась я неожиданному приглашению.

– У меня сегодня вечеринка. Придут почти все с нашего курса.

– Извини, у меня дела.

– Несостоявшееся вчера свидание?

– Может быть, – я пыталась приладить на место, отклеившийся на руке, пластырь. Тем удивительнее для меня было,

когда Макс достал из кармана рюкзака новый лейкопластырь и мастерски наклеил его вместо старого.

– Не может же не прийти девушка, которую я спас, – он повернулся, и его глаза оказались очень близко. – Она так и не поблагодарила меня.

Меня бросило в жар, и я почувствовала, как начала краснеть:

– Прости. Я очень благодарна.

– Значит, я тебя жду. А лучше я за тобой заеду в семь, – сказал он, вставая.

– Это не обязательно.

– Так я буду точно знать, что ты придешь.

В душе я ликовала, стараясь сохранить равнодушный вид, будто он только-что не говорил о желании меня видеть.

– Максим... Спасибо, правда.

Он театрально поклонился и направился из столовой, на пути устраивая поднос на полке с грязной посудой. Кэт проводила его недовольным взглядом, когда он проходил мимо нее. После того, как парень скрылся из видимости, я тоже была награждена злым взглядом.

– Скоро я иду на свадьбу, – приснула Дин, сидевшая напротив, и чудом не вмешавшаяся в разговор. – Ну а пока схожу на вечеринку. Должно быть круто.

– Хватит болтать глупости! – я с ужасом огляделась, высматривая, кто еще мог услышать подругу.

– Надо в магазин, одеться по полной программе, – уже

примеривая в мыслях платье, расплылась в улыбке Дин.

– Ну уж нет! Мне хватило той твоей юбки! Я иду в джинсах и рубашке! – категорично заявила я.

– Но это преступление! Твою же личную жизнь мы сегодня устраиваем, поэтому в джинсах никак нельзя! – возмутилась она.

– Ладно, согласна на платье, но никакого мини!

В этот вечер я надела темное платье из тонкого материала, немного прилегавшее в районе талии и бедер, но, самое главное его достоинство в том, что оно заканчивалось чуть выше колен. Подвела карандашом глаза и покрасила ресницы тушью. Волосы просто распустила по спине.

Макс, как и обещал, заехал около семи. На нем были синие джинсы, кеды и черная майка.

– Ты очень красивая сегодня, – сказал он, подавая мне руку и помогая выйти из машины.

Мне был приятен комплимент, который я отнесла к маленькой победе на пути к разрушению его нежелания серьезных отношений.

– Спасибо! А твоя сестра не против вечеринки?

– Нет, завтра у нее экзамен, она уехала к подруге учить.

Мы вошли в его квартиру на последнем семнадцатом этаже. Дверь была гостеприимно распахнута, несмотря на то, что хозяйина там до сего момента не было. Макс на это никак не среагировал. Внутри громыхала музыка, народ беспорядочно сновал из стороны в сторону, на столе стояли бутыл-

ки с пивом, вином, мартини и соки. Ух. Столько алкоголя не к добру. В углу на комодe гордо громоздилась огромная стопка коробок с пиццей. Их было штук двадцать, не меньше.

Все, довольные, одобрительно улыбались проходившему Максy, а некоторые девушки откровенно строили глазки. По углам уже образовались шумно спорившие группки и увлеченные друг другом парочки. Судя по незнакомым лицам, здесь был не только наш курс.

– Что пьешь? – услужливо спросил меня Макс.

– Да я вообще-то не очень люблю, – начала я, но посмотрев на его ухмылку, будто ему все обо мне известно, передумала. – Можно вина немного.

– А вот и Дин. Присаживайся, сейчас принесу вам что-нибудь, – с этими словами парень направился в сторону кухни.

– Потрясающе выглядишь! А хотела в джинсах. Вы отлично смотрите, – защebetала Дин заговорщицки, как только Макс отошел.

Пока мы с ней обсуждали возможные планы развития вечера, через долгих полчаса вернулся Макс с напитками.

– Ладно, пойду устраивать личную жизнь, – заявила подруга и скрылась из вида в направлении самой большой компании и шума их возбужденных голосов.

– Хочешь, покажу нечто очень красивое, – спросил парень.

– Давай, – с радостью согласилась я, потому что молчание

уже затянулось, а идей, о чем говорить, у меня не имелось.

Макс взял меня за руку и направился в самую дальнюю часть квартиры. Когда он открыл ключом дверь, я увидела маленькую комнату с лестницей наверх.

– Разве у тебя не последний этаж? – удивилась я.

– В том то и прелесть, – сказал Макс, поднимаясь по ступенькам и отворяя дверь на крышу в свою собственную Нарнию. Передо мной была огромная терраса. По бокам шли клумбы с изящными молодыми деревцами. Шикарная аллея, с двух сторон обрамленная деревьями, кажется, сирени. Цветы еще не расцвели, но только вот-вот начинали раскрываться. Мощеная дорожка привела нас к бассейну, где располагалась зона отдыха с диваном и креслами на смотровой площадке.

– Как красиво! Я и подумать не могла, что в нашем городе с суровым климатом можно создать такую красоту! – настолько я была поражена дизайнерской планировкой этого чудесного места и самой возможностью существования такого райского уголка в центре серого городка.

– Я часто тут бываю. Это мое любимое место в доме. Вид успокаивает и приводит к равновесию, – заметил Макс, усаживаясь на диван.

– А что тебя выводит из равновесия? – задала я каверзный вопрос на тему, которая мучила меня с недавнего времени.

– Разные вещи случаются, – он приглашающе похлопал по дивану около себя.

Я присела ближе к другому краю.

– Ты слишком скромна для девушки, с которой мы недавно спали.

– Эй, это была случайность, – я задохнулась от возмущения.

– Здесь очень красивый закат, – сменил он тему, – а звездное небо еще прекраснее. Когда смотришь на полную луну, и ничто вокруг не отвлекает, кажется, что более впечатляющего в этой жизни ты ничего не видел. Я даже думаю поставить здесь телескоп.

– Было бы интересно посмотреть на звезды, – поддержала я его.

– А ты знаешь, что недавно обнаружили воду на южном полюсе темной стороны Луны, – не переставал удивлять меня собеседник.

– Это для меня новость, – честно ответила я.

– Луноход упал на дно кратера и проанализировал состав вещества, поднятого вверх из-за его падения. Это оказалась вода.

– Осталось только решить проблему с воздухом и можно переезжать туда, – сказала я.

– Ты поехала бы? – спросил он.

– Наверяд ли, климат для меня слишком холодный.

– В этой части страны тоже не особо тропический, – заметил Макс.

– Но здесь все-таки бывает лето. Кроме того, сдается мне,

что я не выбирала, где мне оказаться. Верить, что мы во все-
ленной не одни?

– Не знаю. Если там все так же безрадостно и сложно, как
в «Звездных войнах», то лучше бы нам быть одним в мире.

– Да пребудет с нами сила, если все так и есть, – я засмея-
лась. – Мы тогда стали бы самой отстающей планетой, как...
как ее там?

– Татуин, – теперь уже Макс изумленно смотрел на меня. –
Фанатка?

– Ой, нет, конечно. Мне нравится только эпизод про того
несчастливого мальчика, Эникена.

Мы немного помолчали. Кажется, у каждого были свои
мысли. Я не знала, что сказать. И вообще хотелось ли мне
говорить. Было просто приятно, находиться рядом в таком
красивом и уединенном месте.

Макс осторожно придвинулся ко мне и взял мою руку
в свою.

– Ты совсем ничего не вспомнила?

Я не стала делать вид, что не понимаю, о чем он.

– Нет. Словно ничего и не было раньше. Я читала, что лю-
ди со временем вспоминают. Что видят сны, подталкиваю-
щие и направляющие их память. Предметы, лица, действия,
которые помогают собрать частички прошлого. У меня – ни-
чего. Будто и не было меня раньше вообще, – я почувство-
вала, что слезы подкатываются к горлу.

Он присел передо мной, не выпуская моего запястья, и за-

глянул мне в глаза.

– Ты все вспомнишь.

Затем он очень нежно взял мое лицо в свои ладони и поцеловал меня. Его губы были именно такими, как я и представляла: нежные, мягкие, такие желанные. Я ощутила приятный мятный привкус. На душе стало тепло и хорошо, а в теле начал разрастаться жар, который требовал, чтобы Макс никогда не останавливался. Я боялась пошевелиться и в то же время чувствовала необходимость прижаться к нему плотнее. Но, как все хорошее когда-нибудь заканчивается, завершился и поцелуй.

Парень отстранился, тяжело вздохнул и сел на диван рядом.

– Что-то не так? – спросила я испуганно.

– Помнишь, я тебе говорил, что сейчас не время для отношений. Я должен тебе кое-что рассказать.

Миллион вариантов, почему мы не можем быть вместе, пронеслось у меня в голове. Начиная с самых тривиальных из фильмов, типа мы не подходим друг другу или у него уже есть семья, заканчивая совсем нелепыми, например, что он инопланетянин, и отношения между нами не возможны...

Вот так всегда заканчиваются все романы в мелодраматическом кинематографе. Но ведь, это несправедливо, мой роман только начался. Мне стало тяжело на душе. Я даже почувствовала головокружение, и пришлось лечь на спинку дивана.

– Тебе плохо? – волнение в голосе Макса казалось неподдельным. – Сейчас принесу воды. Здесь в баре один алкоголь. Я быстро.

– Да нет, все нормально, – тихо сказала я, но он уже умчался вниз.

До меня доходила причина ухудшения самочувствия, так как по телу распространился уже знакомый жар, а глаза хуже стали различать окружающие предметы. Я успела только подумать, как же не вовремя всегда происходит переход, и скользнула в новое, не изведенное еще мною, место.

Вокруг была груда камней. Когда глаза сфокусировались окончательно, камни выстроились в длинную стену. Валуны, из которых была сделана изгородь, поражали размерами, надо сказать. А сама стена была высотой метров пять или семь.

Я пошла вдоль нее, пока не увидела полуразрушенную арку, напоминавшую вход. Пола не было, я шла по земле, потолок тоже отсутствовал. Я снова находилась в разрушенной временем огромной постройке. Немного позже мне открылась огромная территория, заполненная оставшимися от старых строений фундаментами. Вместе они предстали довольно симметричным рисунком. Что это такое и где я оказалась, было абсолютно не понятно.

Кроме того, мне так хотелось узнать, чем закончился бы вечер у Макса, так что никакого интереса к своим блужданиям по очередному памятнику культуры я не испытывала. Надо было просто ждать, и меня выбросило бы обратно. Глав-

ное, не нарваться на приключения. Или животных. В прошлый раз было очень страшно.

Я села на возвышение, бывшее когда-то важным для древних людей, и стала рассматривать развернувшуюся передо мной картину. Взгляд мой привлекло что-то темневшее в метрах десяти от меня. Когда я подошла ближе, поняла, что это вход в тоннель, уходящий далеко под землю. Ступени довольно хорошо сохранились и словно манили мою, наконец, проснувшуюся исследовательскую сущность. Было очень интересно, но, памятуя о недавних событиях в тропиках, я не решалась спускаться вниз.

Вдруг я отчетливо услышала скрежет, доносившийся изнутри. Волна ужаса нахлынула на меня, обездвигив на секунду от страха. Я посмотрела на высокую стену, которую я увидела, когда очнулась. До нее было не так уж и далеко. Я развернулась и побежала, стараясь осторожно ступать на землю и не привлекать лишнего внимания громким шумом. Я постоянно оглядывалась туда, где ориентировочно был вход в туннель, но, к счастью, никаких чудовищ, выползавших из него, не видела. В мыслях возникла страшная серая ручища с когтями, моментально заставившая меня увеличить темп бега.

Добравшись до стены, я поняла, что забраться наверх, будет не так просто или даже вообще невозможно без оборудования альпиниста. Огромные камни, из которых построена стена, слишком гладкие и лежат друг с другом стык в стык.

Как этого добились древние люди, мелькнул вопрос в моей голове, но тут же был выброшен инстинктами самозащиты. Я просто хотела оказаться в безопасности. Я пошла вдоль стены, рассматривая и ощупывая камни. Поиск пригодного для меня места затруднялся сгустившимися сумерками.

Найдя более или менее удачное место для подъема, я начала осторожно взбираться. Камни были холодные и скользкие. Платье, абсолютно непригодное для альпинизма, мешало. Да и где вы видели альпинистские платья?! К черту платья! Теперь только джинсы! Было страшно упасть, но ужаснее оставить попытки забраться и сидеть дожидаться участи. Я, конечно, не поняла толком, что это за звуки, но желания выяснить у меня не было.

Когда я преодолела треть стены, всего треть, я почувствовала приближение выброса. Я вцепилась в стену еще сильнее и обернулась посмотреть, чего так страшилось мое подсознание. Что-то двигалось вдалеке, в темноте мелькали светлые участки, которые никак не складывались в целостную картину.

Через секунду я поняла, что сижу на том же диване, только Макса рядом не было.

Одежда моя испачкана, руки черные, ноги грязные, новые садины. Я подошла к бассейну и, к своему стыду, в кристально чистой воде отмыла руки. Затем, зачерпнув немного жидкости, стала отряхивать платье и чистить туфли. Приведя себя в порядок, насколько получилось, я села на диван.

Интересно, сколько прошло времени? Он ушел, не дождав­шись меня или еще не приходил?

Я встала и подошла проверить, не заперта ли дверь. Она оказалась открытой. Я решила немного подождать и снова опустила­сь на диван.

Небо, действительно, было великолепным. Полюбовав­шись природой какое-то время, осмотрев весь ландшафт на крыше, я все – таки решила спуститься вниз.

Макса нигде не было. Дин тоже. Я собралась идти домой, но перед этим решила привести себя в порядок в ванной, так как заметила пару удивленных взглядов в мою сторону. А проблемы из-за непотребного внешнего вида у меня уже были недавно.

Я помнила, где ванная, поэтому направилась напрямиком к ней. Открыв дверь, я смутилась, застав обнимающуюся парочку, и собиралась незаметно ее закрыть, когда поняла, что профиль парня, ох, как мне знаком. Макс. А с ним Кэт, прижимаясь очень близко и целуя его губы, которые совсем недавно прикасались к моим.

Меня затошнило. Стало больно обидно и стыдно. Я поспешила закрыть дверь и ретировалась с этой вечеринки. Вроде они меня не заметили. Это к лучшему. Все в жизни к лучшему.

По дороге в общежитие я держалась молодцом, хотя была сильно обижена. Поначалу чувствовалась больше злость, но по приезду домой пришло отчаяние – и я все-таки разры-

далась.

Значит, я исчезла, и он, недолго думая, заменил меня Кэт. А говорил, что они друзья и между ними ничего нет. Измучив себя драматическими страданиями, я постаралась выбросить все из головы и села за компьютер, чтобы найти место моего сегодняшнего путешествия.

Ничего особенного припомнить не удалось, а просматривать древние памятники истории было делом утомительным ввиду их количества, поэтому скоро я сдалась. Взяла лист и простой карандаш 2В, стала рисовать по памяти длинные и высокие величественные стены, а также расположение древних фундаментов. Так я и уснула.

Проснулась уставшей за столом, в неудобнейшей из поз, с больной головой. К лицу прилип листок с рисунком. Я направилась в ванную, отклеив свои художества от фейса. В зеркале на меня смотрело помятое нечто с татуировкой фундаментов построек на щеке. Единственной неожиданной радостью оказалось то, что я, наконец, могла избавиться от кучи своих пластырей. Ранки и царапины не просто зажили, они были еле заметны.

Совсем не было желания идти в универ и видеть Макса и Кэт вместе. Но выбора особо не имелось.

Я долго приводила себя в порядок, даже воспользовалась тональным кремом, накрасилась, надела платье, которое выставляло напоказ мои ноги. Да-да, я помнила обещания про платье и юбки, но это в последний раз. Просто, оно являлось

моим секретным оружием. В нем ноги казались еще длиннее, хотя и так были довольно стройные и красивые. При росте 176 сантиметров других быть и не могло. Но после всего происшедшего хотелось чувствовать себя на все сто.

На пути встретила Дениса, который, я знала, не упустит случая отметить мой вызывающий вид. Скорее всего, я снова услышу предложение сходить на свидание. Он, конечно, парень симпатичный, но его романы многочисленны и недолговечны. Стоп. Это то, что мне сейчас было нужно.

– Привет. Отлично выглядишь. Наконец решилась сходить со мной куда-нибудь? – выдал он уже привычную фразу шутливым тоном.

– А почему бы и нет. Заедешь за мной в восемь сегодня?

– Супер. Куда ты хочешь? – кажется, он опешил.

– На твое усмотрение.

– Как тебе вечеринка вчера? Конечно, посреди недели совсем не то. Мы бы так рано не разошлись, – поделился Ден своим мнением.

– Мне не очень, поэтому я и ушла пораньше, – совсем не хотелось вспоминать предыдущий день.

Не успела я зайти, как на меня набросилась Дин:

– Ты куда вчера делась?

– Вот скотина, – заявила подруга после моего рассказа о вчерашних событиях. – Зачем он тогда спрашивал меня, где ты?! Что ты теперь собираешься делать?

– Ничего, Дин. Я согласилась пойти прогуляться с Деном

сегодня, – сказала я.

– Зачем тебе это?! Ты же его знаешь! – возмутилась она.

– Дин, Макс выставил меня дурой. Мне надо отвлечься, и Ден тоже серьезно к этому не относится. Просто погуляем, – успокоила я ее.

В аудиторию мы вошли после звонка. Макс сидел с Кэт. Он постоянно оборачивался ко мне, будто ему не терпелось что-то сказать. Сначала он улыбался. Вот бессовестный! Но я не отвечала на его взгляды и отворачивалась, поэтому его улыбочка скоро стерлась, и он стал бросать на меня непонимающие вопросительные взгляды, хмуря брови. Ден не отставал от него и тоже посылал мне любвеобильные взгляды. Пришло чувство, что я неправильно с ним поступаю. Нельзя же парня вводить в заблуждение. Решила сказать ему на перемене все, как есть, что люблю другого человека, мне просто необходимо отвлечься, и если он захочет идти со мной, то только в качестве друга.

От Дин ничего не укрылось, от всего этого спектакля она постоянно заходила в кашле, прикрывая им от препода свой смех.

Когда пара закончилась, Макс сразу направился ко мне:

– Что случилось? Куда ты вчера делась?

– Мне стало нехорошо, и я уехала домой, – ура, я спокойно смотрела ему в глаза.

– Почему ты не брала трубку?

– Я забыла телефон.

– Что за допрос ты тут устроил? – Ден встал между нами и положил руки на парту, отгородив от меня Макса окончательно.

– Я думаю, мы сами разберемся, – твердо отчеканил Макс.

– Мне кажется, она не очень хочет с тобой разговаривать.

– Я уже сказал, не твое дело.

– Не хочу, чтобы ты приставал к моей девушке, – Ден ввел всех в ступор своим заявлением. Господи, что я наделала.

Макс в изумлении уставился на меня:

– Это правда?

– Типа того, – ну не могла я ответить по-другому после стыда и унижения, которые я недавно пережила.

Ден при этом очень обрадовался, а вот Макс посмотрел на меня очень странно, развернулся и вышел из аудитории. Мне стало не по себе. Не надо было этого делать.

– Извини, что я так поспешил. Просто я видел, что ты не желаешь с ним разговаривать, – слова Дена звучали искренне.

– Ден...

– Идем, я провожу тебя, – жизнерадостным тоном перебил он меня.

– Нам с Дин надо поговорить, Ден. Извини. В другой раз, – я схватила подругу за руку, и мы направились на улицу.

– Ты уверена, что это было правильно? – спросила та. – Макс очень расстроился. Ты даже не дала ему ничего объяснить.

– Дин, я не знаю. И вообще, ты на чьей стороне? – немного разозлилась я. – Я уже проговорила ему о своих чувствах, а он мне ничего не ответил. И еще эта история с Кэт. У меня уже нет сил.

– Извини. Хочешь, прогуляем остальные пары?

– Да, я не хочу идти и видеть его.

Глава 7. Синдром «умной Маши»

Должно было стать легче от последнего происшествия, ведь я хотела доказать Максу, что не влюбленная в него дурочка. Кажется, получилось, но на душе пусто и противно. В мыслях все время возникал его образ, оскорбленный и обвиняющий взгляд. Слезы наворачивались на глаза от внутреннего раздрая. Как такое возможно, если это он на вечеринке в ванной был с Кэт?! Я хотя бы его не обманывала. Ну только немного про Дена.

Ден.

Еще что-то надо было придумывать с ним вечером. Вводить его в заблуждение не хотелось. Надо было объяснить, что у нас исключены какие-либо отношения, кроме дружеских.

В половине восьмого пришел Ден. Я не успела толком одеться, да и не собиралась наряжаться, тем более в последнее время это для меня плохо заканчивалось. Синие джинсы и белая футболка с кедами стали моим вечерним нарядом. Ден вида, что его что-то не устраивает в моем облике, не подал. Сам явился без цветов, чем несказанно меня обрадовал. Выглядел он довольным, даже немного загадочным.

– Готова к супервечеру с настоящим мужчиной? – скромно заявил он.

Я шутливо закатила глаза:

– Куда мы идем?

– Сегодня будет весело!

– От этой фразы неуютно как-то, – съязвила я.

Он повел меня в самый большой парк в городе. В этот день там выступали местные рок-группы и коллективы, приглашенные с ближайших городов. Еще тут работали аттракционы. На них настоящий мужчина меня и повел кататься. Я все стоически перенесла, но на американских горках сплывала и показала всю силу своего голоса. Ден, как и подобается в этом случае, схватил меня за руку и держал все время, пока мы не спустились на землю. Я бы очень хотела, чтобы именно Макс сжимал мои пальцы своей теплой ладонью.

Не успела я толком взгрустнуть, как в толпе увидела виновника моего депрессивного состояния. Ну как так?! Полгорода на этом концерте. Кругом толпа. Найти кого-либо нереально. И вот, пожалуйста! Закон Мерфи. Надо быть осторожной со своими желаниями.

Макс шел с Кэт, с которой у него, как он сказал, ничего не было. Она повисла на его плече и что-то радостно рассказывала ему, жестикулируя свободной конечностью.

– Пошли, посмотрим концерт, – я отвернулась и обратилась к Дену в надежде, что они нас не заметят.

Ден взял меня снова за руку. Я только хотела ее высвободить, но тут за спиной услышала голос Макса:

– О, привет. Не ожидал вас тут увидеть.

Я повернулась, в один миг оставив попытки избавиться-

ся от цепких пальцев Дена, который уже всю обменивался приветствиями, будто не он вчера провоцировал Макса на ссору.

Я изобразила самую искреннюю и радостную улыбку:

– Привет! А вы как тут оказались? – я вглядывалась в лицо Кэт, игнорируя Макса.

Та в свою очередь смотрела на меня, как на ничтожную букашку, и я уже думала, что она не снизойдет до ответа, но с удивлением услышала:

– Макс пригласил меня. У нас свидание. И мне не хотелось бы, чтобы его кто-либо портил.

– О, ну мы не будем вам мешать, – сказала я и отвернулась, чтобы уйти, потянув за собой Дена.

– Глупости. Давайте вместе развлечемся, раз уж встретились. Будет весело, – внезапно выдал Макс. Уж кого, а его весельчаком я бы не назвала. Кроме того, утверждение «будет весело» в корне неверное относительно меня. Такое общение мне могло принести только страдания и унижение. Я открыла рот, чтобы отказаться.

– Давайте! Ты не против? – все-таки догадался спросить моего мнения Ден, правда, после принятого им единолично решения.

– Не против, – вздохнула обреченно я, мне некуда было деваться.

Мы сели за столик в кафе. Макс оказался напротив меня. Я периодически ловила на себе его взгляд. Он обжигал ме-

ня и мне было не уютно, постоянно приходилось смотреть по сторонам, чтобы не встречаться с его красивыми глазами. Но ничего с собой поделаться я не могла, поэтому постоянно снова поворачивалась к нему. Обида за его несерьезное отношение к тому, что между нами произошло на крыше, не давала мне покоя. Но и желания выяснять, почему он так поступил, особенно при посторонних не было. Ах, да, Ден же мой типа парень, а не посторонний. Молодец я. Загнала себя в тупик. Да и какая теперь разница? Макс пришел с другой девушкой, и это прозрачнее всего говорит о том, что они вместе.

Отовсюду раздавались зажигательные ритмы. Но мне было совсем невесело. Меня постоянно бесила Кэт, которая использовала малейшую возможность, чтобы касаться сидящего рядом парня или прижиматься к нему. Все время хотелось спросить, не мешаем ли мы им.

Ден болтал без перерыва, рассказывал, как он замечательно управлялся в прошлом году с яхтой отца, и что именно ей он хочет посвятить всего себя в эти каникулы. Только я обрадовалась, что в эти планы парень не вписывал меня, как услышала от него:

– В эти выходные отец уезжает по делам, и я собираюсь прокатить тебя на яхте, – и он, довольный своим решением, положил руку сзади меня на стул, создавая иллюзию объятий.

Вода – моя стихия. Хотя около реки меня нашли,

и по всем правилам я должна бояться ее, но рядом с ней чувствую себя умиротворенной, счастливой. Для меня это, как находиться в лоне семьи, которой я не помнила. Все же с Деном я ехать не хотела. Надо было срочно все разъяснить в наших отношениях.

– Не выйдет, – подал голос Макс, опередив и сильно удивив меня. Все посмотрели на него, ожидая объяснений. Он сделал паузу и посмотрел на меня вызывающе с усмешкой, затем повернулся к Дену. – Вы забыли про поход с палатками.

– Пропустим, – безапелляционно заявил тот.

– Насколько я понял, кого не будет в походе, тот сдаст экзамен у препода разве что к осени. А так как это наш куратор, не желательно портить с ним общение. Так что удачи, ребята, – напутствовал Макс.

– Значит, придется уламывать отца через выходные, – расстроился Ден.

– А вот я обожаю яхты. Особенно вечеринки на них, – вступила в разговор Кэт. – С удовольствием прокатилась бы на твоём катере, – обратилась она к моему соседу за столом. – Как считаешь, Макс, сможем съездить, если, конечно, Ден нас пригласит?

– Конечно, – сказал, ухмыляясь, Макс.

Ден, кажется, рассчитывал на романтический вечер, поэтому выглядел слегка растерянным. Но его оптимистический компанейский дух взял верх, и он согласился на их

предложение, но только при условии, что я тоже там буду. Я получила один из уже привычных презрительных взглядов Кэт, которые мне порядком надоели. Да еще вспомнилось, как она заявила Макс, что я ненормальная, и, чтобы позлить ее, я дала честное слово присутствовать на встрече.

– Я сейчас вернусь, – сказала Кэт и, чмокнув Макса в щеку, удалилась в сторону уборной.

– Я так голоден. Кто что будет? – спросил Ден.

– Ничего не хочу, спасибо, – ответила я.

– Мне пиццу и колу, Ден, – сделал заказ Макс.

– В следующий раз ты идешь, друг, – с этим заявлением Ден ушел к барной стойке, размещенной на улице.

– Ничем не хочешь со мной поделиться? – обратился ко мне Макс, как только Ден отдалился от стола.

– Нет, – я смотрела по сторонам, чтобы не встречаться взглядом с парнем напротив.

– Посмотри на меня, пожалуйста.

Я не могла проигнорировать его просьбу, и, подняв глаза, увидела отсутствие привычной ухмылки на его знакомом до боли в сердце лице.

– Скажи, что случилось? Я думал, ты что-то чувствуешь ко мне. Почему ты убежала тогда из моего дома? И на следующий день заявила, что Ден твой парень. Он знает, что ты любишь меня?

– Что?! Я не люблю тебя!!! – возмутилась я, отпрянув назад на спинку стула и сильно покраснев.

– Ты сама сказала мне, – снова эта ухмылка и прищур, оценивающий мою реакцию. – Я знаю, что это, точно, правда.

– Это не правда! Прекрати! – я вскочила, намереваясь покинуть место дислокации.

– Я знаю это на сто процентов, – настаивал он, схватив меня за запястье и удерживая от побега.

– Откуда ты знаешь?! Сказала, случайно, я вообще о другом человеке думала! – я вырвала руку.

– Ты лжешь, потому что, когда я тебя спрашивал, я применял техники НЛП, – его ресницы дрогнули, и он виновато прикрыл на секунду глаза. Видимо, признание далось ему не легко, но меня это не волновало.

– Что? Нейролингвистическое программирование?! Как? Откуда? На мне?! И зачем?! – совсем рассердилась я.

– Извини. Мне жаль. Я хотел тебе все рассказать тогда на крыше.

– Знаешь, не надо мне ничего рассказывать! Ты вообще понимаешь, что НЛП – это опасно! На такое разрешение надо спрашивать! И не сработала твоя техника – вот так-то! Я тебя видеть больше не хочу! – меня совсем понесло, поэтому, чтобы не залепить ему пощечину, я развернулась и нырнула в толпу, дрыгающихся под суровую тяжелую музыку, танцоров.

Не знаю, куда я бежала, но тут меня снова схватили за руку. Да что ж такое! Это еще больше разозлило меня, и я по-

вернулась, чтобы ударить Макса. Нахмуренный Ден непонимающе смотрел на меня.

– Ты куда? – прокричал он сквозь звуки электрической гитары.

В районе от предплечья до локтя он прижимал к себе три стакана. Я почувствовала, что раз не могу никого ударить, надо сделать что-то другое, чтобы успокоиться. Не имея хороших идей, я схватила стакан и опрокинула содержимое в рот. Пиво. Я засмеялась, увидев удивленное лицо парня.

– Вот это да! Вообще-то твой с соком стакан. Но, может, еще пива принести? – тоже хохотнул он.

– Неси! – я внезапно ощутила прилив радости.

– Стой на месте, чтоб я мог найти тебя, – сказал он и отправился за новой порцией.

А я решила выкинуть все из головы, и приняла участие в бешеных танцах фанатов у сцены. Хотя у меня точно осталось несколько синяков после этого, в целом, было весело. Вскоре пришел Ден с пивом, которое я тоже выпила, не чувствуя вкуса. Я ждала его вопросов относительно моей попытки бегства, но он тактично молчал. О Максе я старалась не вспоминать, чтобы не прогнать радостное возбужденное настроение.

Концерт закончился грандиозным фейерверк-шоу. Красивые разноцветные светящиеся цветы раскрывались прямо над нами. Некоторые расползались так низко, что почти касались толпы. Все дружно свистели, кричали и улыбались.

Можно было почувствовать единство людей, восхищенных прекрасным, радующихся и улыбающихся друг другу.

Но как только все закончилось, толпа рванула на ближайшие остановки, чтобы отправиться домой. Мы с Деном пошли пешком. Много разговаривали, легко и непринужденно. Он всегда казался мне пустым веселым повесой. А сейчас я поняла, что с ним действительно приятно общаться. Ден рассказывал мне свои истории из детства, над которыми мы смеялись вместе.

Время пролетело незаметно, и мы уже подошли к моему дому.

– Я думал, ты зануда, – внезапно сказал он, повернувшись ко мне.

– Даже не сомневайся в этом! Спроси Дин.

– Красивая зануда, – рассмеялся он, наклонился и неожиданно коснулся ртом моих губ.

Поцелуй был короткий, поэтому я даже не успела протестовать. Мне не было неприятно, но все равно присутствовало ощущение неправильности происходящего. И я не почувствовала эйфорию, которая опутала меня во время поцелуя Макса.

– Ден, не надо... – начала я ошарашенно, но он, улыбнувшись грустно, перебил меня.

– Спокойной ночи, моя зануда. Не забудь, завтра в 8:00 у универа. Идем в поход, – уже удаляясь, напомнил он. – Будешь спать в моей палатке. – и скрылся за углом.

– Ну уж нет! – крикнула я вдогонку и рассмеялась. Так развеселили меня его фантазии.

Поворачиваясь к двери, в тени дома на отдалении я увидела белую машину. Я была уверена на девяносто процентов, что это автомобиль Макса. Я сделала шаг в его сторону, но фары ярко зажглись, ослепив меня, и он с визгом шин сорвался с места в сторону шоссе.

Алкоголь не приносит ничего хорошего. Лишь головная боль, тошнота, изжога, ломота в теле, опустошенность и сожаление, не говоря уже об ущербе, который ты наносишь своему иммунитету и организму в целом. От вчерашнего радостного настроения не осталось и следа. Навалились воспоминания: признание Макса, поцелуй Дена, бешеные танцы, пиво, машина у дома. Ничего не хотелось, только лежать. Уж тем более не было желания идти в поход! Кто придумал поход после рок-концерта?! Это, наверное, злой умысел куратора. Что делать с Деном?! Не хотелось выяснять с кем бы то ни было отношения, да еще в таком состоянии.

Я посмотрела на свое помятое лицо в зеркале ванной. Даже не было идей, как привести такое безобразие в порядок. Под глазами синяки, волосы в разные стороны. Напоследок взглянув на безнадежную себя, я отправилась в душ.

Вода немного вдохнула в меня жизнь и, если одеть очки, можно было даже не заметить моего состояния издали.

Сначала мы встретились с Дин, которая потребовала отчет о пропущенном мероприятии, в связи с сопровождением

своей семьи на торжество бабушки. После моего рассказа, разумеется, я пропустила все о Максе, Дин была расстроена, что не видела все собственными глазами.

– А что, в принципе, Ден, если забыть его происхождения, весьма хорошая кандидатура в парни, – заявила она. – Он красивый, накачанный, веселый... Что еще надо?!

– Ох, Дин, перестань! Может, тогда ты будешь с ним встречаться?! – не выдержала я напора подруги.

Так за разговором мы подошли к универу. Нас встречали улюлюканьем и недовольными вздохами, так как мы оказались последними, а куратор угрюмо качал головой, поглядывая на часы.

– Так, быстро по автобусам! Опоздавшие будут моими помощниками. Первое задание пройти по автобусам и посчитать количество людей. Одна в один автобус, другая в другой! Быстро!

– Водителя считать? – спросила Дин. Куратор осуждающе посмотрел на нас и проигнорировал.

– Я не поняла, считать или нет? – повторила подруга. Мы прыснули и разошлись по автобусам.

– Привет, – Ден улыбнулся, взял мои вещи и загрузил в багажный отсек.

Дождалась, пока все освободятся от груза, сядут, и начала подсчет.

– Я занял тебе место рядом с собой, – сказал Ден, когда я проходила мимо него, пересчитывая однокурсников.

– Хорошо, – выдавила я с вымученной улыбкой.

Макс и Кэт сидели в соседнем ряду, как специально, через проход от Дена. Макс выглядел не лучше меня, надо сказать. Вид у него был осунувшийся. Он смотрел на меня как-то печально. Кивнул в знак приветствия и отвернулся к окну. Я ничего не ответила и двинулась дальше доделывать свою новоприобретенную волонтерскую работу.

Как же плохо он выглядел. В сердце кольнуло, на душе заскребли кошки. Захотелось плюнуть на все обиды и сказать парню о своих истинных чувствах. Узнать его проблемы и помочь ему. Тем более, если это он вчера был в машине у моего дома, и его проблема это я и Ден. Объяснить ему, что то, что случилось тогда с Деном – это ошибка.

Здравый смысл тут же воспротивился, напомнив о сцене в ванной Макса. А с Кэт у них тоже было случайно? Наверяд ли. Я была уверена, что Кэт его неплохо успокоит сама. Наверно, просто, как и я, он вчера выпил спиртное, поэтому выглядит, будто его истязали. И вообще, не стоит жалеть парня, который манипулирует всеми вокруг, применяя негуманные методики. Где и когда он вообще их изучал? И для чего?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.